

FECI, QUOD POTUI,
FACIANT MELIORA POTENTES

Marcus Tullius Cicero

ББК Щ123 (4Ук) 6-8
УДК 739.2 (477) (092)
М.645

ВСЕЛЕННАЯ
александра
мирошникова

СИ Н Е Р Г И З М

К О С М О С О Ф С К И Й

MIRO
MIROSHNIKOV ART STUDIO

САМОРО

- ПРИЙМА
- И КАМЕНЬ ОТЗОВЕТСЯ
- НА ПРИЦЕЛЕ СЕРДЦА
- СИНЕРГИЯ
- МЕТАМОРФОЗА
- КОДЫ АРАТТЫ
- ЖАР-ПТИЦА МЕЧТЫ
- ЖАЖДА ЖИЗНИ
- РУСАЛКА ДНЕСТРОВАЯ
- ОТГОЛОСКИ
- ПРОСТРАНСТВО ТИТАНОВ
- ВЕЧНЫЙ ВОПРОС

ΔOK

NATIVE METAL

THE UNIVERSE OF OLEKSANDR MIROSHNIKOV
COSMOSOPHICAL SYNERGY

MIRO
MIROSHNIKOV ART STUDIO

- MOUNT PRYIMA
- AND STONE WILL SPEAK
- IN THE GUNSIGHT OF THE HEART
- SYNERGY
- METAMORPGOSIS
- THE CODES OF ARATA
- THE FIREBIRD OF DREAMS
- THIRST FOR LIFE
- A MERMAID OF THE DNIESTER
- AN ECHO
- THE SPACE OF TITANS
- AN ETERNAL QUESTION

ПРИРОДА-КАМЕНЬ-МЕТАЛЛ

в творчестве

АЛЕКСАНДРА

МИРОШНИКОВА

Александр Мирошников представляет чрезвычайно плодотворную и исключительно неповторимую творческую линию в работе с камнем и металлом на Львовщине. Методом экспериментов, проб и ошибок он овладел всеми ювелирными технологиями обработки камня. Мастер динамической жанровой миниатюры, всегда наполненной эмоциональным зарядом и содержанием, присущим народному творчеству.

Мирошников отличает длительный и тщательный подход к выразительным возможностям материала, отбор которого нацелен на максимально точную передачу природы, воспринятой безошибочно искренним взглядом натуралиста, рыбалки и охотника в композициях «Осечка» (1997-98), «На живца» (1998). Он знает и любит «Царство флоры» (название одной из работ А. Мирошников). В этом произведении использованы более двух тысяч мозаичных элементов. Другим детищем А. Мирошников, уже в самом процессе создания которого заложена вневременность, есть металлически-каменная «сосна-бонсай» с напаянными десятью тысячами хвоинок в результате пятидесяти тысяч мануально-технических операций в течении восьми месяцев непрерывной работы. Эти и другие произведения являются своеобразным аналогом Ваноговских интерпретаций искусства японцев, которые тратят время на созерцание травинки. Несмотря на течение времени, художники такого мировоззрения предпочитают философское видение великого в малом перед глобальностью измерений расстояния от Земли до Луны. «Внутренний контролер» не позволяет выпускать в свет незавершенные произведения. На пути к совершенству, которое демонстрирует природная красота камня, А. Мирошников каждый раз осваивает новые технологические находки, а затем открывает новые внутренние творческие возможности. Он способен создать камею с автопортретом в горном хрустале, удивить микроминиатюрой или изготовить «на коленке» медаль, но художника прежде всего интересует считывание «души» камня, высвобождение образа иногда только через срез, путем минимального вмешательства. Обостренное чувство красоты «его величества Камня» проявилось со времени пребывания в сибирском городе Братске. Военная служба в Забайкалье, работа на буровых вышках, шлифование граней «обнаженной» жизни при минус 50 градусах по Цельсию (1981-1989 гг) позволили самостоятельно овладеть камнерезным искусством. Брак месторождений полудрагоценных камней на Львовщине не помешал мастеру стать одним из членов местного «клуба любителей камня» (А. Швец, А. Павлюк, А. Мартышин и другие). Не исключая опосредованного влияния исторических авторитетов ювелирной отрасли – Р. Лалика, К. Фридриха, «запрещенного» в 1960-70-х гг в СССР мастера-эмигранта

В. Коноваленко, отметим, что решающим в становлении самобытного искусства А. Мирошников стала «николаевская изоляция».

Самоотдача творчеству в естественном расположении родного Николаева сыграла решающую роль, ведь рядом легендарная столица белых хорватов Стыльско, исторический центр обработки камня Демня, живописная природа с неотъемлемыми в портрете художника рыбалкой и охотой. Влияние среды прослеживается в попытке проявить максимум декоративной выразительности с каждого кусочка редкого здесь полудрагоценного камня, максимально уподобить материал с объектом изображения. Ведь, по словам автора, «в минискульптуре воду никто до меня не воспроизводил». В объемных композициях видим эти новые черты образотворения в камне: горную реку с венками на воде, пшеничное поле с васильками, маками, ромашками, образы русалок, детей, любимой собаки. Все они говорят искренним языком цвета, фактуры и формы природного материала, подбор которого для того или иного произведения может длиться годами.

На сочетании скульптурной пластики и ювелирных технологий автор формирует стиль станковых композиций, источником вдохновения для большинства из которых являются природные мотивы: «Жук-усач» (1997), «Сорока-воровка» (1996), цветочные композиции «Весна» (1999), «Земляника» (1999), «Ландыши» (1998); по мотивам искусства бонсай «Жажда жизни» (2003). Ряду произведений присуще сюжетное считывание вокруг какого-то композиционного центра, например, камнерезного охотничьего натюрморта с массой впечатляющих детализацией предметов миниатюр. Скульптуроживопись в каменной миниатюре А. Мирошников совмещает с горячей и холодной эмалью, экспериментами с металлами, к которым в последние годы добавились космические метеориты, ниобий, титан. Они придают вдохновение, выводят на новые эстетические орбиты, на которых традиционно нет никакого насилия над эстетикой материала. Одухотворяя камень и металл действенными образами, Александр Мирошников придает им вторую жизнь, добиваясь передачи внутреннего состояния и состояния природы одновременно. В 2011 г. А. Мирошников был удостоен почетных наград Международного фонда К. Фаберже: Почетного ордена знака М. Перхина, Ордена Денисова-Уральского и ордена Франца Бирбаума. Мы убеждены, что это только начало достойного чествования самородного таланта, пересекающего полувековой рубеж дороги жизни.

Ростислав Шмагало

*Доктор искусствоведения,
профессор,*

*декан факультета истории и теории искусства
Львовской национальной академии искусств*

NATURE – STONE – METAL

In the Creative Work of OLEKSANDR MIROSHNIKOV

Oleksandr Miroshnikov represents an extremely fruitful and unique creative line of working with stone and metal in the Lviv region. Through experiments, tests and mistakes he mastered all jewelry technologies of stone processing. He is a master of dynamic genre miniature that is always full of emotional charge and content typical for folk art.

Miroshnikova is distinguished with his lengthy and diligent approach to expressive capacities of material, which selection aims to convey with maximum accuracy a model seen with the sincere eyes of a naturalist, fisherman and hunter in such compositions as “Misfire” (1997-98) and “Bait” (1998). He knows and likes “The Kingdom of Flora” (the name of one of O. Miroshnikov’s works). Over two thousands of mosaic elements are used in this work. Another great work of O. Miroshnikov, with timelessness in the foundation of the very process of its creation, is the metal and stone “fir-tree bonsai” with ten thousand needles soldered upon by means of fifty thousand manual and technical operations throughout eight months of non-stop work. These and other works are a kind of counterparts of Van Gog’s interpretations of the art of the Japanese who spend their time on watching a grass blade. Regardless of the flow of centuries, artists with such a world view prefer a philosophical vision of the great in the small on the global background of the distance from the Earth to the Moon. An “inner inspector” does not allow him to produce incomplete works. On the way to perfection, which is demonstrated by stone’s natural beauty, O. Miroshnikov again and again masters new technological findings, and then he opens up new creative opportunities. He is able to create a cameo with a portrait in rock crystal, impress with a miniature or make a medal hastily, but he is primarily interested in reading the “soul” of stone, releasing an image sometimes only by a cut off, by means of minimal interference.

The acute sense of beauty of “its highness stone” was awakened during his stay in the Siberian town of Bratsk. His military service in Transbaikalia, work at boring rigs, polishing of facets of “naked” life at minus 50 degrees Celsius (1981-1989) allowed him to master stone-carving art without any assistance. The lack of semi-precious stone deposits in the Lviv region did not hinder the master to become one of the members of the local “club of stone lovers” (O. Shvets, O. Pavlyuk, A. Martyshyn and others). Not excluding the indirect influence of such historical authorities of the jewelry field as R. Lalik, K. Friedrich and the emigrant V. Konovalenko forbidden in the 1960s-1970s in the USSR, we should point out that the “Mykolaiv isolation” became decisive in the formation of the original art of O. Miroshnikov.

His dedication to creative work in the natural environment of his native town of Mykolaiv played a decisive role, since nearby there is the legendary capital of White Croats Stilsko, the historical center of stone cutting Demnya, picturesque nature with fishing and hunting which are artist’s favorite pastimes. The influence of the environment can be seen in his striving to reveal the maximum of decorative expressiveness in every single piece of semi-precious stone which is so rare there, to merge material with a depicted object. According to the author, “no one has depicted water in mini-sculpture before me.” In three-dimensional compositions we can see these new traits of image creation in stone: a mountain river with wreaths on water, a wheat field with cornflowers, poppies and chamomiles, mermaids, children, a favorite dog. All of them speak a sincere language of colour, texture and form of natural stone, the selection of which for one or another object can last for years.

Combining sculptural plastics and jewelry technologies, the author forms a style of easel compositions, and the majority of them are inspired by natural motives: “A Longhorn Beetle” (1997), “Magpie the Thief” (1996), flowery compositions “Spring” (1999), “Wild Strawberries” (1999), “Lillies-of the Valley” (1998); “Thirst for Life” based on the bonsai art (2003).

A number of works are characterized by story-telling based on some compositional center, for example, a stone-carved still-life about hunting with a lot of impressive miniature objects. In stone miniatures O. Miroshnikov combines sculpture and painting with hot and cold enamel, experiments with metals, supplemented with cosmic meteorites, niobium and titanium in the last years. They give inspiration, put into new esthetic orbits, where traditionally there is no compulsion on the esthetics of material. Inspiring stone and metal with active images, Oleksandr Miroshnikov gives them the second life, managing to express his inner state and a state of nature at the same time.

In 2011, O. Miroshnikov was awarded with honorary decorations of the Carl Fabergé International Memorial Foundation: the Honorary Order of M. Perkhin, the Order of Carl Fabergé, the Order of Denisov-Uralsky and the Order of Franc Birbaum. We are sure that this is just the beginning of honouring of the worthy talented artist, who is crossing a half-century line of his life journey.

*Prof. Shmahal
Doctor of Art Criticism
Dean of the Department of History
and Theory of Art at Lviv National Art Academy*

ВЗГЛЯД НА ТВОРЧЕСТВО

Александра МИРОШНИКОВА

Галицкий ювелир через призму Фаберже

Впервые я услышал про художника-ювелира Александра Васильевича Мирошникова в 2004 году, когда нашёл в интернете словосочетание «Галицкий Фаберже». Тогда же увидел его работы, на выставке в Киево-Печерской лавре. Немногие художники заслужили право на выставку в Лавре, которая помнит период освоения мастерами Киевской Руси искусства византийских эмалей. Здесь хранятся работы великих Фаберже и Маршака. 40 лет назад найдено и помещено в стены Лавры гениальное ювелирное произведение наших предков – Пектораль.

Работы Александра поразили собственным почерком мастера, выбором темы, использованием значительной палитры поделочных камней, колоссальной трудоёмкостью и склонностью с миниатюризацией. Это был собственный, присущий только мастеру художественный способ освоения действительности, реального окружающего мира. Художник создал в своих работах понятный мир родного Галицийского края, что особенно ярко проявилось в изображении простых и понятных событий родной семьи, изображении событий охоты и родной природы. С тех пор Александр не изменил избранной теме, выражая её в стилистике поэтического художественного реализма.

Однако художник не так прост, как, собственно, не может быть прост любой художник. Познавая микромир, в изображении которого Александр достиг уровня мэтра украинской миниатюристики Сядристого, галицкий ювелир мыслит категориями прямо противоположного масштаба, а именно – идеями космизма, воплощением вселенских идей великого Вернадского, Чижевского и Циолковского, стремлением постичь Божий мир.

Космизм и земной реализм – такая редкая парадигма. Удивительное, но плодотворное сочетание для творчества.

В последние годы мастер активно работает с платиной и титаном, металлами, которых остерегаются даже опытные ювелиры. Александр не боится новых технологий, трудности только вдохновляют его.

И вновь вспоминаю Фаберже, лозунгом которого было «Трудности существуют для того, чтобы их преодолеть. Успех достигается тщанием и трудолюбием». Как будто про Мирошникова, с его дотошностью и склонностью к образности в ювелирной миниатюре. Художник открыт миру, его отличают готовность помочь, прекрасные душевные качества, это притягивает к нему людей. У художника – харизма и обаяние.

Коллекционеры – люди понимающие. Не случайно «вещей» Мирошникова не хватает. За произведениями – очередь, как принято в успешных ателье, лист ожидания. Мастера переполняют творческие планы. За плечами 25 лет творческой деятельности. Мировой уровень – изделия «Миссионер», «Гурман» представлены в первом православном храме в Арабских Эмиратах.

Вспоминаю, что последним изделием, которое Карл Фаберже хотел сделать в 1917 году, была механическая «поющая Птичка». Карл Фаберже не успел её сделать, но его знамя подхватил его галицкий ученик и продолжатель Александр Васильевич Мирошников.

Художник живёт в Галиции, где погиб на фронтах Первой Мировой войны в 1914 году великий камнерез фирмы Фаберже Пётр Дербышев, но там же в 1962 году родился Мирошников. Занимаясь одной из крупнейших мировых частных коллекций Фаберже, я никогда не забывал, что её владелица Виктор Вексельберг родился в галицийском городе Дрогобыче. Это тоже связывает Западную Украину и Фаберже.

Молодые горы Карпаты обуславливают пассионарность местных жителей. Одна из характеристик пассионарности – стремление к художественному творчеству.

Львов – волшебный город, ещё не понятый и до конца не изученный. В нём много тайн, как тайной является каждый пасхальный сюрприз Фаберже. «Что будет на это раз? – спрашивал царь у ювелира. – Ваше Величество будет довольно», – отвечал Карл Фаберже. Каждый раз посещая Львов, я спрашиваю себя: «Что будет на этот раз?». В последний раз это были интереснейшие антикварные магазины столицы Галиции и ювелирная коллекция Музея города.

Про львовских мастеров не только слышал, но и видел. В Петербурге это выдающиеся камнерезы и ювелиры: Сергей Шиманский и Александр Корнилов (1965-2009), выпускники львовского Художественного училища имени Ивана Труша. Знаком я с творчеством проф. Станислава Вольского и проф. Ростислава Шмагало, взявшего на себя труд написать историю украинского ювелирного искусства. Бывал я на Львовском ювелирном заводе, который гремел в советское время. Там мы устраивали семинары для 50 художников 25 заводов системы Главювелирпрома.

A LOOK AT THE CREATIVE WORK OF

Oleksandr MIROSHNIKOV

19

oleksandr miroshnikov ■ NATIVE METAL

A Galician Jeweller Through the Prism of Fabergé

I first heard about the artist and jeweler Oleksandr Vasylyovych Miroshnikov in 2004, when I came across the expression “Galician Fabergé” in the Internet. Then I saw his works on an exhibition in Kyiv Pechersk Lavra. Few artists have deserved a right to exhibit their works in the monastery which remembers the period of mastering the art of Byzantine enamel by craftsmen of Kyivan Rus. The works of the great Fabergé and Marshak are kept here. Forty years ago, a brilliant jewelry work of our ancestors, the Pectoral, was found and then placed in an exposition in Lavra.

The works of Oleksandr impressed me with his original style, selection of themes, usage of rich palette of stones, colossal labour intensity and tendency to miniaturism. That was his own artistic way of mastering reality, the surrounding world. The artist depicted in his works the understandable world of his native Galician land, which was especially brightly represented in artistic recreation of simple and clear events of his family, hunting scenes and colours of native nature. Since then Oleksandr has not abandoned his selected theme, expressing it in the stylistics of poetic realism.

Yet the artist is not that simple, as any artist cannot be simple. Studying the microcosm, in which depiction Oleksandr reached the level of the Ukrainian miniaturist Syadrystyi, the Galician jeweler reflects with the categories of the opposite scale, that is with ideas of cosmism: he embodies the echo of universal ideas of great Vernadsky, Chyzhevsky and Tsiolkovsky, he strives to comprehend God’s world.

Cosmism and earthly realism create such a rare paradigm. It is a strange yet fruitful combination for creativity.

Lately the master has actively worked with platinum and titanium, metals which even experienced jewelers are beware of. Oleksandr is not afraid of new technologies, difficulties only inspire him.

And I think again about Fabergé, whose motto was “Difficulties exist only in order to be overcome. Success is achieved through meticulous and hard work.” These words can be applied to Miroshnikov with his scrupulousness and inclination to figurativeness in jewelry micro-miniatures. The artist is open to the world, he stands out with his readiness to help, with his wonderful nature that attracts people. He is endowed with charisma and charm.

Collectors are smart people. It is not incidental that there is a lack of “things” from Miroshnikov. There is a long waiting list like in a successful fashion house. The master is full of creative plans. Twenty

five years of creative work have been behind his back. The works of world standard, “A Missionary” and “A Gourmet” are presented in the first Orthodox Church in the United Arab Emirates.

I recall that the last work Carl Fabergé wanted to create in 1917 was a mechanic “singing bird.” Carl Fabergé did not have time to make it, but his banner was caught up by his Galician apprentice and follower, Oleksandr Vasylyovych Miroshnikov.

The artist lives in Galicia, where the great stonecutter of Fabergé company, Petr Derbyshev fell on the front of World War I in 1914, but in 1962 Miroshnikov was born there. Studying one of the largest world collections of Fabergé, I have always remembered that its owner, Viktor Vekselberg was born in the Galician town of Drohobych. This provides one more connection of Western Ukraine with Fabergé.

The young Carpathian Mountains condition the passionarity of local people. One of the traits of passionarity is striving for artistic creativity.

Lviv is a charming city, not understood and studied fully yet. It holds many mysteries, like every Easter surprise from Fabergé was. “What will you make this time?” the tsar used to ask the jeweler. “Your Highness will be satisfied,” answered Carl Fabergé. Every time when visiting Lviv I ask myself: “What will I see this time?” During the last visit I saw the most interesting antique shops of Galicia and the jewelry collection in the City Museum.

Not only have I heard about Lviv masters but I have seen them as well. In St Petersburg, these are prominent stone-carvers and jewelers: Serhiy Shymanskyi and Oleksandr Kornilov (1965-2009), the graduates of the Ivan Trush Art College in Lviv. I have known also the works of Prof. Stanislav Volskyi and Prof. Rostyslav Shmahal who is writing the history of Ukrainian jewelry art. I visited Lviv Jewelry Factory which was famous in Soviet times. There we organized seminars for 50 artists from 25 factories of “Holovyvelirprom.”

Why Lviv? There is a great number of museums, a lot of works of arts and crafts, plenty of European ideas we missed under Soviets. It is an international culture with deep roots. Many visitors report that they “have been to Europe”. Personally I was moved with the architecture and sculpture of Lychakiv Memorial Cemetery, the counterpart to which I have not seen on the huge territory of the former USSR. It is there where we have to learn the respect to our ancestors.

Почему Львов? Здесь огромное количество музеев, много произведений декоративно-прикладного искусства, много европейских идей, которых нам в советское время не хватало. Интернациональная культура с глубокими корнями. Многие так и говорили, что «побывали в Европе». Лично меня душевно волновала архитектура и скульптуры Лычакивского мемориального кладбища, аналога которой я не видел на пространстве огромного СССР. Вот где надо было учиться уважению к предкам.

Однако бывая в большом городе Львове, многие не подозревали, что в 30 км от миллионного города находится старинный город Николаев-на-Днестре, очаровательный, трогательный в своей исторической и природной красоте. Теперь этот маленький город известен не только археологическими раскопками и «брусиловским прорывом 1916 года», но тем, что здесь живёт и творит большой художник и мастер Александр Мирошников, прославляющий украинское национальное ювелирное искусство.

Как историк фирмы Фаберже, я рассматриваю творчество галицкого ювелира Александра Васильевича Мирошникова через призму жизни и творчества великого ювелира Карла Фаберже. Биографы Карла Фаберже отмечают, что у великого ювелира была склонность к кулинарии, во время европейских путешествий он научился делать салаты и никому не доверял их приготовление, «справедливо рассуждая, что изготовление блюда из многих компонентов представляет собой искусство».

Удивительно, но в биографии Александра также похожие увлечения, но только на профессиональной основе. Александр Мирошников по первой профессии – кулинар высшей категории, лауреат конкурсов мастерства. Поэтому художник с такой любовью и безусловным знанием изображает объекты кулинарии с высочайшей художественностью и любовью в своих камнерезных композициях.

Многогранная жизнь Карла Фаберже включала в себя и такие аспекты как награждение различными наградами, заслуженный итог незаурядного творчества. Первой наградой Фаберже была золотая медаль «За полезное», награда выставки в Москве, 1882 г. Затем последовали ордена Св. Станислава 3-ей (1889) и 2-ой степени (1896), Св. Анны 3-ей степени (1892), орден Почётного легиона 5-ой степени (1900) и болгарский орден за гражданские заслуги (1902). При вручении ордена болгарский великий князь Фердинанд высказал мысль, что Карл Фаберже по своему уму вполне мог быть министром в болгарском правительстве. «Только не это! – отвечал ювелир. – Впрочем, если министром ювелирного искусства, я согласен, Государь».

Этот пассаж позволяет понять, почему Александр Мирошников награждён почётными наградами Мемориального фонда Фаберже. Он первый в независимой Украине кавалер всех пяти наград Мемориального Фонда: орденов Карла Фаберже, Алексея Денисова-Уральского, Михаила Перхина, Франца Бирбаума, «Юбилейного памятного знака Мемориального фонда Фаберже» и связанного с ним звания «Почётный ювелир». Последней наградой ювелир отмечен в связи с 50-летием со дня рождения, исполняющегося в 2012 году.

2012 год знаменателен для Фонда Фаберже: исполняется 170 лет со дня основания фирмы, 150-летие со дня рождения главного художника фирмы Агафона Густавовича Фаберже (1862-1895), 140 лет со дня рождения главного мастера и главного

художника фирмы Франца Бирбаума (1872-1947), 100-летия проведения Конкурса имени Придворного ювелира К. Фаберже (1912).

Карла Фаберже в своё время называли «Челлини Севера». Это была высшая оценка. Во время Всемирной выставки в Париже Гильдия Парижских ювелиров присвоила Карлу Густавовичу почётное звание мэтра.

Художник творит для народа. Ему важно признание профессионалов (по «гамбургскому счёту») и публики. Лукавят те, кто утверждает, что ему безразлично мнение зрителей. Он обрекает себя на душевные сомнения, которые не способствуют реализации творческой энергии. При этом, согласен, художник творит по законам, которые сам для себя устанавливает. Планка, критерии творчества Александра Мирошникова – самого высшего уровня. Он поставил себе целью достигнуть уровня выдающихся мастеров фирмы Фаберже и развивать далее его традиции. Самостоятельно изучил творчество Фаберже и его великих современников, приобретал и штудировал книги по ювелирному искусству, проводил много времени в замечательных музеях Львова и других городов, куда заносила его судьба, консультировался со специалистами разных стран в применении новейших ювелирных технологий и художественных направлений бурно развивающегося мирового, европейского и украинского ювелирного искусства.

Отличие Мирошникова от узких специалистов фирмы Фаберже – в многогранности освоенных им специальностей. Мирошников не только выдающийся ювелир, но также художник и камнерез, гравёр и эмальер. В этом трудно найти Александру аналог схожей личности из окружения Фаберже. Перхин и Вигстрём – ювелиры, золотых и серебряных дел мастера, Кремлев и Дербышев – камнерезы и скульпторы, Денисов-Уральский – живописец и камнерез, Франц Бирбаум – художник и геммолог. Мирошникова объединяет с этими легендарными персонажами то, что он также многое освоил самообразованием. С уральскими камнерезами Мирошникова объединяет любовь к уральским и сибирским камням, с Бирбаумом и Денисовым-Уральским – художественное начало, со всеми мастерами Фаберже – владение самыми сложными и самыми передовыми технологиями. Одна из сильнейших традиций Фаберже – непрерывное обновление, что теперь называют инновациями. Свою систему работы ювелир строит по принципам Фаберже. «Что будет на это раз?» – спрашиваю я у ювелира. «Ваше Величество будет довольно»

Александр Васильевич Мирошников вступает в самую замечательную эпоху своего творчества. Ему 50 лет, он признанный мэтр. Однако это не те рубежи, к которым он стремился, художник удивительно скромно. Он полон сил. Вместо опытности наступает мудрость. Мастер не перестаёт учиться, ставит перед собой самые сложные задачи. Впереди большие художественные работы во славу искусства Украины, любовь и признание.

Валентин Скурлов,

*эксперт аукционного дома “Кристи”,
эксперт министерства культуры России,
кандидат искусствоведения,
полный кавалер Ордена Карла Фаберже,
герольдмейстер международного мемориального
фонда Карла Фаберже,
историк ювелирного искусства.
Санкт-Петербург.
Март, 2012 г*

Yet while visiting the big city of Lviv, hardly anyone suspected that 30 km away from the million city the ancient town of Mykolaiv-on-Dnister is located, charming and touching in its historical and natural beauty. Now this town is known not only thanks to the archeological excavations and “The Brusilov Offensive 1916,” but also because the great artist and master Oleksandr Miroshnikov, who glorifies the Ukrainian national jewelry art, lives and creates there.

As a historian of the company Fabergé, I study the creative work of the Galician jeweler Oleksandr Miroshnikov through the prism of the life and creative work of the great jeweler Carl Fabergé. Biographers of Carl Fabergé point out that the great jeweler had a bent for cookery: while traveling in Europe he learnt to make salads and did not entrust anyone with making them, “rightly believing that cooking a dish with many components is an art.” It is strange but in the biography of Oleksandr there are also similar interests, on the professional foundation, though. Oleksandr Miroshnikov’s first profession is a chef, and he was a laureate of culinary competition. That is why the artist depicts culinary objects with such love and knowledge of the subject.

The many-sided life of Carl Fabergé included such aspects as being rewarded with various decorations – a deserved summary of remarkable creative work. The first reward of Fabergé was the golden medal “For Useful Work” – a reward of an exhibition in Moscow in 1882. Then he received St Stanislav’s Orders of the 3rd (1889) and the 2nd grades (1896), St Anna’s Order of the 3rd grade (1892), the orders of the Honorary Legion of the 5th grade (1900) and a Bulgarian order for civil service (1902). When presenting the decoration, the Bulgarian great prince Ferdinand said that thanks to his sharp mind Carl Fabergé could be a minister in the Bulgarian government. “No way!” answered the jeweler. “Yet if you need a minister of jewelry art, I agree.”

This episode helps us understand why Oleksandr Miroshnikov has been awarded with honorary awards of the Carl Fabergé Memorial Foundation. He is the first in the independent Ukraine holder of all five awards of the Foundation: the orders of Carl Fabergé, Aleksey Denisov-Uralskyi, Mikhail Perkhin and Franc Birbaum, the Jubilee Commemorative Medal of the Carl Fabergé Memorial Foundation and the associated honorary title “Honorary Jeweler.” He was honoured with his last award in connection with his 50th birth anniversary that is celebrated in 2012.

The year of 2012 is remarkable for the Fabergé Foundation as well: it has been 170 years since the foundation of the company, 150 years since the birthday of the chief artist of the company, Agafon Gustavovich Fabergé (1862-1895), 140 years since the birthday of the chief master and artist of the company, Franc Birbaum (1872-1947), and also the 100th anniversary of the Court Jeweler C. Fabergé Contest (1912).

In his time Carl Fabergé was called “Cellini of the North.” That was the highest appreciation. During the World Exhibition in Paris, the Guild of Parisian Jewelers awarded Carl Fabergé the honorary title of the master.

Artists create for their people. They value both the recognition of professionals (by the highest standards) and the public. Those who state that they do not care about viewers’ opinion are not right. They destine themselves to doubts which hinder the flow of creative energy. Yet I agree that artists work according to the laws they establish for themselves. The criteria of creative work of Oleksandr Miroshnikov are of the highest level. He aims to reach the level of the prominent artists of the Fabergé company and develop their traditions. He studied the works of Fabergé and his great contemporaries on his own, read books on jewelry art, spent a lot of time in wonderful museums of Lviv and other cities which he happened to visit, consulted professionals of various countries on applications or new jewelry technologies and artistic styles of the world, European and Ukrainian jewelry art. The difference of Miroshnikov from narrow specialists of the company Fabergé is in the versatility of his mastered professions. Miroshnikov is not only a prominent jeweler, he is also an artist and stone-carver, lapidary and enameller. In this respect, it is hard to find a counterpart of Oleksandr in the environment of Fabergé. Perkhin and Bigstrem are jewelers, masters in gold and silver, Kremnev and Derbyshev are stone-carvers and sculptors, Denisov-Uralsky is a painter and stone-carver, Franc Birbaum is an artist and gemologist. Miroshnikov has much in common with these legendary figures because he has mastered a lot of stuff through self-education. Like Uralian stone-carvers, Miroshnikov loves Uralian and Siberian stones. He has an artistic bent similar to those of Birbaum and Denisov-Uralsky; and like all masters of Fabergé he commands the most complicated and most advanced technologies.

One of the strongest traditions of Fabergé is continual renewal that nowadays is called an innovation. The jeweler bases his work on the principles of Fabergé. “What will you make this time?” I ask the jeweler. “Your highness will be pleased...”

Oleksandr Vasylyovych Miroshnikov is entering the best period of his creative work. He is 50, he is a recognized master. Yet they are not those achievements the artists has strived to, he is remarkably modest. He is full of energy. Wisdom has replaced experience. The master never stops learning, he strives to fulfill the most complicated tasks. Ahead of him are the great artistic works to the glory of Ukraine’s art, love and recognition.

Valentin Skurlov,
*an expert of the auction house Christie’s,
 an expert of the Ministry of Culture of Russia, Doctor of Art Criticism,
 a full bearer of the Order of Carl Fabergé,
 a herald master of the Carl Fabergé International Memorial Foundation,
 a historian of jewelry art.
 Saint Petersburg
 March, 2012*

ПРИЙМА

MOUNT
PRYIMA

Нежна, незыблемая
каменная плоть:
как сад правечный –
огненно цветет...
Неслышно зацветает,
отцветает,
плодами дивными
природу украшает...
И ты,
как легкий
мотылек в полете,
почувствуй сердцем
тайну этой плоти, –
молитву камня,
трав, деревьев, вод, –
ведь их душа
зовет твой дух
в полет...

Разгадка тайн Земли сокрыта в человеческой душе

Й. Дордже

Горы – неразгаданные дети высших миров, прообразы Неба на земле. Эти каменные крепости хранят в себе множество неразгаданных тайн Земли: о ее рождении, перевоплощении, преобразении в результате многочисленных катаклизмов, которые на протяжении миллиардов и миллионов лет сотрясают живым и хрупким телом планеты.

Каменная плоть гор вбирала в себя вулканическую магму, водяные потоки, кристаллизовала росинки питательной влаги, которые просачивались в трещины, создавала минераллы, творила великую алхимию преобразований и прятала от человеческих глаз в своих глубоких штольнях таинственные подземные царства. С давних времен люди с благоговением смотрели на высокие отвесные вершины гор, заглядывали в потаенные пещеры, наполненные молчанием вечности. Величественная и невозмутимая, как мироздание, тайная душа камня влекла людей и наполняла сердца мистическим трепетом.

Вся мировая мифология рассказывает о горах как о царстве богов, обладающих неземными знаниями и несметными сокровищами. В украинских сказках символом первородной жизненной энергии выступает Змей Горынь, а наиболее распространенный и универсальный символ мироздания в орнаментальной символике Украины – Алтарь, Алтарь, краеугольный камень мира – восьмиугольная звезда: ее изображают на вышитых рубашках, полотенцах, в керамической росписи, на пасхальных писанках.

Человек всегда мечтал узнать великую тайну гор, войти в мистическое единство с энергией камня, который пленил взор, разум и воображение человека не только своей гармоничной красотой, блеском небес, но и мощной пульсацией живой силы, способной трансформировать человеческое тело, усилить его тонкие вибрации, очистить мысли и расширить горизонты познания мира. Магическая сила камня издавна использовалась в народной магии – как носитель определенных энергий, эгрегор тайных сил природы.

Гора как символ восхождения, преодоления сомнений, постижения новых горизонтов видения присутствует в жизни каждого человека. Кого-то манит стремительная вершина непостижимого Кайласа посреди Гималаев, кто-то поднимается на Эверест, кто-то – на Говерлу...

А у Александра Мирошникова первой маленькой вершиной, с которой он заглянул в тайны каменных царств, была гора Прийма вблизи Николаева. Затерянная в лесу, поросшем мхом и высокими деревьями, эта пещера со времен палеолита создает живописный грот, в котором видны застывшие потоки времени. Именно здесь, вблизи Приймы, в окрестностях Николаева и древнего Стильского городища, которое археологи и историки считают столицей белых хорватов, было найдено много курганных захоронений, а в них предметы палеолита – кремневые скребки, каменные топоры, другие орудия труда древних людей.

Кремний – наиболее распространенный в Украине камень из семейства кварцевых, который обладает не только

большой плотностью и твердостью, позволившими человеку творить из него орудия труда, предметы быта, различные виды оружия. С древнейших времен он высоко ценился и ценится в народной медицине и магии: кремнием исцеляют раны, очищают воду, знахари используют в магических ритуалах...

Камень – живое таинственное существо, для которого время течет очень медленно. Он чувствителен и уязвим – обладает способностью фиксировать в своей памяти и долго хранить красочные отображения больших событий, мыслей, засеянных людьми, которые умели входить в священный резонанс с природой.

И кремниевые скребки из окрестностей Приймы, которые хранит в своей коллекции Александр Мирошников, помогли ему впервые почувствовать сокровенную связь с памятью земли, с ее жесткой плотью, которую руки художника стремятся «одеть» в формы и образы, открывающиеся внутреннему зрению, когда прикасаешься к телу минералла.

Может ли любой человек почувствовать магическое притяжение камня? Открывает ли он перед каждым свои тайны?

Неслышимый диалог человека с камнем может длиться очень долго с точки зрения человеческого восприятия времени – годами, десятилетиями...

«Землю, как ребенка – не обманешь», – говорят в народе. Камень особенно недоверчив.

Чтобы одним движением резца раскроить его тело именно в том месте, где он хранит сокровенную фотографию вечного мгновения, – именно под тем углом, не промахнувшись ни на миллиметр, – надо войти в неуловимый резонанс с камнем, пробудить его доверие. И тогда перед взором мастера откроются чудеса – живые и трепетные картинки изменчивой жизни.

Взгляните на эти живописные образцы нашего с вами хрупкого и изменчивого мира: такими их «освободил» из объятий камня Александр Мирошников. И назвал поэтически и просто, как увидели его глаза: моховой агат, словно сквозь молочный туман, рисует тонкие и выразительные очертания рассвета; нефрит очаровывает зелеными переливами волны, желтыми цветами сухостоя; огненно-страстная яшма пробуждает в воображении картины великих мистерий мира...

Вот стремительно на наших глазах возносится распятие, – красная одежда, объятая огнем страданий, резко контрастирует с нимбом белого сияния над головой...

А вот огненная лава смешивается с серым пеплом на фоне черного неба, вспыхивает феерическими огнями вселенской катастрофы...

Когда черствеет человеческое сердце – камень снимает с себя тысячелетний обет молчания и дает возможность мастеру рассечь свою плоть, чтобы его твердое каменное сердце заговорило к людям страстью Истины...

The solution to mysteries of the earth lies within the human soul

J. Dorje

Mountains are unread children of higher worlds, prototypes of Heaven on earth. These rocky strongholds hid a lot of unsolved mysteries of the Earth: its birth, transformation, changes due to numerous disasters that over billions and millions of years shook the living and fragile body of the planet.

Stony flesh of mountains absorbed volcanic magma and water flows, its crystalized dew drops of invigorating moisture percolating into its crevices gave birth to minerals, created great alchemy of transformation and concealed from the human eye mysterious underground kingdoms in its deep galleries.

From time immemorial people looked up with reverence at steep mountains, peeped into secret caves filled with the silence of eternity. Grand and unperturbed as the world, the secret soul of stone attracted people and filled them with mystical awe.

The whole world mythology tells about mountains as kingdoms of gods who possess unearthly knowledge and countless treasures. In Ukrainian fairy-tales, Horyn the Dragon stands for the symbol of firstborn vitality; and the octagonal star – Alatar, or Oltar, the cornerstone of the world – is the most widespread and universal symbol of the creation in ornamental symbolism of Ukrainians: it is portrayed on embroidered shirts, towels, ceramics paintings and Easter painted eggs.

People have always dreamed of getting to know the great mystery of mountains, of entering the mystical unity with the energy of stone which captures the eye, intellect and imagination of people not only with its harmonious beauty, heavenly brilliance but also with a powerful pulsation of vital power that can transform the human body, strengthen its subtle vibrations, clear up thoughts and expand the horizons of world's cognition. Magic force of stone from time immemorial has been used in folk magic – as a bearer of certain energies, an egregore of secret powers of nature.

A mountain as a symbol of ascent, overcoming of doubt and attaining of new horizons of vision is present in everyone's life. Someone is beckoned by the peak of incomprehensible Kaylas amidst the Himalayas, others climb Everest, someone climbs Hoverla...

For Oleksandr Miroshnikov the first small peak from which he looked into the mysteries of the kingdom of stone was Mount Pryima near Mykolayiv. Lost in the forest and covered with moss and tall trees, since the Stone Age this cave has created a picturesque grotto where frozen flows of time can be seen. Near Pryima, in the environs of Mykolaiv and the ancient Stilsko settlement, which archaeologists and historians believe to be the capital of White Croats, many burial mounds with Paleolithic monuments such as flint scrapers and stone axes were found.

Flint is the most widespread type of quartz stones in Ukraine that has great density and hardness, which enabled man to make tools, household items and various types of weapons. Besides, since ancient times it has been highly appreciated and valued in folk medicine and magic: flint heals wounds, purifies water, healers use it in magic rituals...

Stone is a mysterious living creature for which time flows very slowly. It is sensitive and vulnerable. It has an ability to fix and keep in its memory colourful displays of great events and thoughts, planted by people who were able to enter into sacred resonance with nature.

Flint scrapers from the Pryima vicinity Oleksandr Miroshnikov keeps in his collection probably for the first time made him feel secret connection with the memory of the earth and with its firm flesh. The hand of an artist seeks to put stone into forms and images which open up to his inner vision when he touches it.

Does everyone feel magic attraction of stone? Does stone reveal its secrets to everyone?

An inaudible dialogue of man with stone can last very long in terms of the human perception of time – for years, decades...

“The earth as a child cannot be fooled,” people say. Stone is particularly suspicious.

In order to cut open its body with one motion of a chisel in the place where it hides its secret image of eternal moment, right under the necessary angle without failing for a millimeter, one should enter into inaudible resonance with stone and awaken its trust. And then miracles open before the master's eye – alive and quivery images of passing life.

Take a look at these picturesque paintings of our fragile and changing world: they were “liberated” from embraces of stone by Oleksandr Miroshnikov. And he called them poetically and simply, just as his eye saw them: moss agate outlines thin and distinct features of dawn as if through milky fog; nephrite charms with a green play of waves, with subdued colours of dead wood; fiery passionate jasper awakens in imagination pictures of great mysteries of the world...

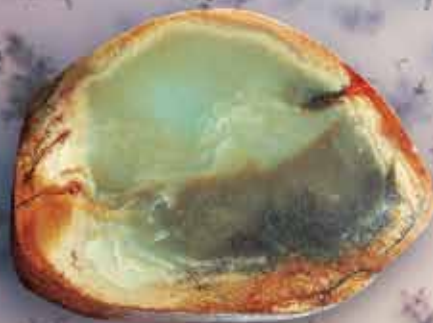
Here the crucifixion rises steeply before our eyes: red garments enveloped by fire of suffering, in sharp contrast to the halo of indestructible lights overhead...

And here fiery lava mixes with gray ash against the black sky, flashing with fairy-like lights of a universal catastrophe...

When a human heart becomes hard, stone disclaims a thousand-year vow of silence and allows the master to cut open its flesh to make its stony heart talk to people with the truth of passion.

Яшма, моховый агат,
агат, нефрит

jasper, moss agate,
agate, jade

И КАМЕНЬ
ОТЗОВЕТСЯ

AND STONE
WILL SPEAK

Прислушайтесь:
гласит безмолвный камень!

Его безмолвие
отточено веками –
от первых дней,
зачатий первой ночи
молчит о чем-то,
медленно вздыхая,
а свет внутри горит, –
незримый свет,
что в Мастера руках
вдруг оживет
и сердце обогреет, –
тот свет,
который разорвать сумеет
оковы тьмы, –
и корни самоцветов
лучами солнца
пламенно зажечь...

*Вселенная – как бутон,
расцветает из центра Земли,
который несет в себе вечность*

У. Блейк

И камень заговорил в его руках! Отозвался в воображении переливами самоцветов на цветущем лугу: пластика драгоценных камней-самоцветов тонко зазвучала в гармонии с пластикой живой природы, вызвала восторг и удивление от единства всего сущего на земле...

К сожалению, не сохранилось фото первой художественной работы художника: это была столешница, усеянная сибирскими самоцветами. Она дала возможность приобрести красочную коллекцию благородного камня, чтобы начать самостоятельную работу.

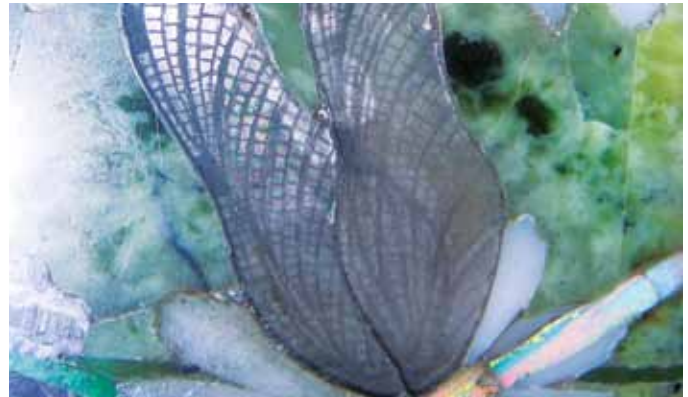
Но уже во второй своей творческой попытке Мирошников превзошел многих мастеров камнерезного искусства: созданная им флорентийская мозаичная столешница «Солнечный день» засияла удивительно украинской гаммой уральских самоцветов: каждый из них, как зеркало, отразил в себе характер и образ мимолетных гостей буйного праздника природы – чароит рассыпался по плоскости мелким цветом сирени, а яшма застыла во взмахе крыльев счастливой бабочки. Привявшие краски змеевика в сочетании с другими камнями создали пастельную гамму разнотравья.

Вслед за этим была создана целая симфония в камне – мозаичная картина «Царство флоры»: в ней зазвучало истинно царственное сочетание редких самоцветов с горным хрусталем, который загадочно очертил нежные крылышки бабочки. Поэтическое воображение художника помогло почувствовать уязвимую и хрупкую душу камня, – такую же уязвимую и мелодичную, как душа летнего поля, такую же таинственную – как затерянная среди цветов тропинка в неведомый мир ...

Художник дополнил технологию всемирно известной флорентийской мозаики своим оригинальным вкладом-изобретением – двойной мозаикой, что дало возможность расширить художественно-декоративные средства и отразить такие пласты художественного материала, схватить такие мгновения жизни, которые раньше никому не удавалось. В произведении «Царство Флоры» это новшество художника дает нам возможность созерцать сквозь прозрачные «драгоценные» крылья стрекозы цветок, на который она села отдохнуть.

Изысканная поэзия в камне и драгоценных металлах зазвучала в коллекции ювелирных работ, которые поразили не абстрактной изысканностью форм, а живым образным звучанием. Брошь из золота и нефрита создала сочный миниатюрный образ виноградной грозди, а жадеит, сердолик, коралл, нефрит, лазурит и другие в сочетании с серебром и золотом создали изысканные образы из царства флоры.

Настоящая весна творчества началась с появления первого весеннего цветка: маленького подснежника, пробившегося на

свет сквозь толщу камня. Друза кварца с пиритом сама подсказала тему – этот золотистый монолит, созданный природой миллионы лет назад, напомнил Александру мягкий весенний мох, с которого только-что сошел первый снег. И беззащитные подснежники упрямо засияли своими опаловыми головками на зеленых нефритовых стеблях.

Душа художника вдохновенно творила свою приветственную песню первым весенним дарам родной земли: земляничке, пробужденным на коре дерева жукам, удивленным сорокам, замороженным блеском золота, – всей красоте родной среды, что питала его воображение.

Вблизи Николаева есть редкая долина, где весной зацветают дикие луговые тюльпаны. Их окраска – очень глубокая, бархатистая, и когда в руки Александру попал осколок камня, своими белыми пятнышками и окраской так напоминавший полевые тюльпаны, он загорелся мечтой создать в камне композицию, для которой искал, подбирал и ждал этот камень целых 12 лет.

Но особенностью мастера является то, что он «освобождает» цельный скульптурный образ цветка из каменного монолита. Малейшее неточное движение резца, микротрещинки в камне – и работа испорчена ...

Он работает, как хирург: точно, сконцентрированно, терпеливо. Долго «вслушивается» в неслышимый голос камня, выжидает момента, когда зазвучит только его сердцу ощутимый импульс. Когда камень сам подаст свой знак. Иногда этого надо ждать очень долго – в случае с полевыми тюльпанами это длилось более десяти лет ...

За ожидание и доверие камень благодарит сполна. Словно сказочный Сезам – открывает сокровищницы своих тайн, одаривает немислимыми полетами фантазии, подчиняется чуткой руке мастера.

*The universe is like a bud that blooms
from the centre of the Earth,
which carries eternity in itself*

W. Blake

And stone began to speak in his hands! It responded with a play of precious stones on a flowering meadow: jewel eurhythmic so subtly sounded in harmony with the eurhythmic of wildlife that it called forth delight and surprise from the unity of all things on this earth...

It is a pity but the photo of the first artist's work did not survive: it was a desktop decorated with Siberian gems. It provided an opportunity to buy a colourful collection of precious stones to begin independent work.

But in his second creative attempt Miroshnikov surpassed a lot of stone-carving masters. The Florentine desktop composition "A Sunny Day" shone wonderfully with a Ukrainian range of Uralian gems. Each of them, like a mirror, reflected in itself characters and images of fleeting guests of a violent nature holiday: charoite was scattered on the surface with small lilac blossoms and jasper was hardened as wings of a happy butterfly; withered serpentine colours combined with other gems created a pastel range of different herbage.

The next work was the whole symphony in stone, the composition "The Kingdom of Flora." It presented a really royal combination of rare gems with rock crystal which mysteriously outlined tender wings of a butterfly. Poetic imagination of the artist helped to feel the vulnerable and fragile soul of stone – as sensitive and melodic as the soul of summer fields, as mysterious as a path into the unknown world lost among flowers... The artist added his original contribution to the technology of the world famous Florentine mosaic – the double mosaic, the result of which was an opportunity to extend artistic and decorative means and display previously not possible layers and moments of life around us. In "The Kingdom of Flora" this invention enables us to contemplate through transparent "precious" dragonfly's wings a flower on which it sat down to rest.

Subtle poetry in stone and precious metals sounded in jewelry collections of works that impressed not with abstract elegance of forms but with their live figurative sound. A brooch of gold and jade created a juicy miniature image of a bunch of grapes, and jade, coral, jade and cubic zirconia combined with silver and gold created exquisite pictures of the kingdom of flora.

The real spring of creativity began with appearance of the earliest spring flower: a little snowdrop that pushed up into the world through the thickness of stone. A druse of quartz with pyrites suggested a theme: this golden monolith created by nature millions of years ago reminded Oleksandr soft spring moss on which the first snow just

melted. And defenseless snowdrops stubbornly lit their opal heads on green nephrite stems.

The artist's soul created with inspiration a welcoming song to the first spring gifts of the homeland: wild strawberries, beetles awakened on tree bark, surprised magpies fascinated with glitter of gold – all beauty of the native environment that fed his imagination.

There is a rare valley not far from Mykolaiv where wild meadow tulips bloom in spring. Their colours are very deep, velvet; and when Oleksandr came upon a fragment of which white spots and colours reminded those of wild tulips, he had a burning desire to make a composition in stone and then he collected that kind of stone for 12 years.

The peculiarity of the master's work is that he "delivers" a solid sculptural image of a flower from stone monolith. The smallest inaccurate motion of a tool, a microfracture in stone – and the work is spoiled...

He works as a surgeon: exactly, with concentration, patiently. For a long time he harkens to an inaudible voice of stone, waiting for the moment when an impulse will sound which is felt only by his heart, when the stone will give its sign. Sometimes it takes a very long time. In the case of the wild tulips that took over ten years...

And for waiting and trust stone pays back in full. Like the fairy-tale Sesame, it opens hidden treasures of its secrets, endows with unimaginable flights of fancy, exposes itself to the sensitive hand of the master.

Царство Флоры
 1991-1994
 43x50 см
 Нефрит, жадеит,
 малахит,
 лазурит, бирюза,
 агат, яшма, опал,
 чароит, горный
 хрусталь, змеевик,
 офоикальцит,
 серпентинит

The Kingdom of Flora
 Nefritt, jade, malachite,
 turquoise, lazurite,
 agate, jasper, opal,
 charoite, rock crystal,
 serpentinite, ophite

Столешница **Солнечный день**
1989-1991
Чароит, лазурит,
офиокальцит, серпентин, змеевик,
родонит, яшма

Table **Sunny day**
Charoite, lazurite, ophite, serpentinite,
rodonite, jasper

Броши

1995-1996

Золото, серебро, нефрит, лазурит, опал, аметист, сердолик, бирюза, жадеит, агат

Brooches

Gold, nephrite, silver, lazurite, opal, amethyst, ruby, jade, serdolik, agate

Грот Монте-Кристо

1997

46 x 24 x 18 см.

Аметистовая жеода, уваровит, малахит, горный хрусталь, диоптаз, пирит, марказит, окаменевшее дерево, серебро

Monte Cristo Grotto

Ametist geode, uvarovite, malachite, rock crystal, pyrite, diopside, marcasite, petrified tree, silver

Земляника
1999
5x5x19 см
Нефрит, жадеит,
офиокальцит, опал кахолонг,
коралл, яшма, золото

Strawberries
Nephrite, jade, opal, ophite,
coral, jasper, gold

Весна

1999, h:12 см

Нефрит, опал кахолонг, друза кварца с пиритом, золото

Springtime

Nephrite, opal, quartz druse with pyrites, gold

Рябчики (дикие тюльпаны)
2006
h: 26см
Нефрит, яшмо-агат,
горячая эмаль, золото,
серебро, золочение

Fritillaries (Wild Tulips)
Nephrite, jasper, agate, hot
enamel, gold, silver, gilt

Подснежники
1999, h: 19 см
Нефрит, опал кахолонг,
яшма, золото

Snowdrops
Nephrite, opal, jasper, gold

Жук-усач
1999

10x20x6 см. (жук – 3,5см.)
Чёрный опал, друза кристаллов
эпидота, горный хрусталь,
парчëвая яшма, золото

A Long-Horn Beetle
Black opal, epidote druse, rock
crystal, jasper, gold

НА ПРИЦЕЛЕ СЕРДЦА

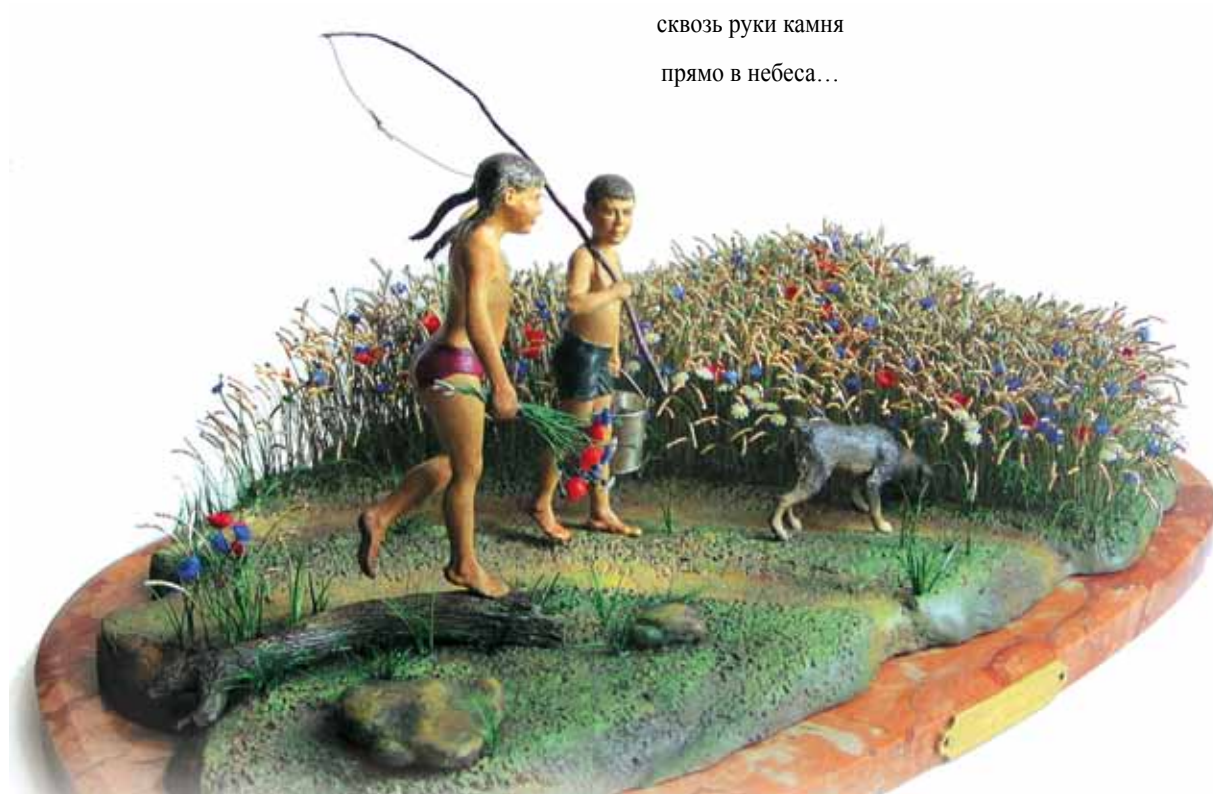
Вся жизнь – души красивая охота:
пытаешься поймать стрелу полета,
в безмолвье входишь с чистой душой,
сплетаешь мысли с тонкою тишиной...

IN THE GUNSIGHT OF THE HEART

Весь мир огромный – на твоём прицеле,
лишь глаз своих не отведи от цели, –
не целься, как охотник, в красоту:
пусть выстрел не оставит пустоту
ни в небе, ни в тропинке под ногами...

Живи в любви – и в этом красота,
счастливых глаз сиянье и спасенье,
восторженного сердца вознесенье

сквозь руки камня
прямо в небеса...

Человек – это малый мир посреди огромной Вселенной

Парацельс

Судьба сама выбирает людей. Особенно когда речь идет о знаковых сильных личностях, которые призваны своим жизненным примером явить миру ее всеислие. Она рождает их в условиях, с точки зрения человеческой логики – совершенно не пригодных для проявления таланта: Шевченко родился сиротой-крепостным в селе на Черкасщине, и никто даже приблизительно не мог напророчить ему обучение в высших мастеров-живописцев тогдашней Европы, восхождение на высочайшие вершины всенародной славы. Катерина Билокур родилась в крестьянской семье на Полтавщине, и ее творческая юность расцвела в тяжелейшие для украинского народа годы – во времена голодомора. За свое право быть художником она заплатила полным самоотречением от личного человеческого счастья – рисовала свои космические шедевры в горьком одиночестве, сшивая вместе грубые куски домотканного полотна, вытесывая кисточки из вишневой ветки, примерзая ногами к полу в убогой и голодной хате ...

Близкий друг Александра Мирошникова, всемирно известный мастер живописи на стекле Иван Сколоздра творил свои шедевры в пыльном цементном селе Розвадов возле районного городка Николаева, а на хлеб зарабатывал киномехаником на цементном заводе, собирая скромный урожай со своего огорода. Одиноким чудак создавал свою красочную сказку, созерцая ее образы в глубинах самосознания.

Слава для этих людей была только высокой заповедной мечтой – достучаться до человеческих сердец, поделиться с ними своими райскими видениями души, – и эта высокая мечта не давала опускать руки в отчаянии.

Но она озарила их земную жизнь своим высоким блеском ...

Судьба всегда проявляет в сознании людей разницу между своими избранниками и ремесленниками высокого уровня: ремесленники рождаются в атмосфере заранее заданной и очевидной определенности – в семье музыкантов растут музыканты, в семье живописцев – живописцы, плотники воспитывают плотников и т.д.

А своих избранников она ставит в немислимо тяжелые и непригодные с точки зрения разума условия для развития таланта и заманивает на вершины лишь мгновенным блеском мечты, неуловимым порывом сверхчувственного любящего сердца, за которым они идут хоть на край света, как сказочный герой – за пером жар-птицы: чтобы прийти туда – не зная, куда, и найти То – не ведомо, что.

Александр Мирошников – не исключение в ряду избранных судьбой личностей. Внешне в его судьбе ничего не предвещало возможностей стать художником камнерезного искусства, выйти на вершины ювелирного мастерства. Ведь не только в маленьком городке Николаеве возле Львова, где родился художник, ни в галицкой столице Львова, ни в Украине на то время не было глубоких камнерезных традиций и камнерезных школ. Но еще с детства Сашу привлекал металл – ему хотелось в первых робких работах отразить все свое восхищение от созерцания живой природы, среди которой он всегда проводил много времени.

Окрестности Николаева – невероятно живописны: здесь все дышит тайной погребенных под лесными покровами древних цивилизаций. Днестр и близлежащие озера покрыты богатой растительностью.

Природа научила Александра быть очень внимательным к каждому своему знаку, движению, подмечать малейшие детали проявленной в ее созданиях красоты, – и когда в юношеском возрасте судьба завела парня в Сибирь, он сразу сердцем узнал ее вещие метки.

С драгоценными камнями впервые познакомился именно здесь, в Сибири – в начале 1981 года проходил преддипломную практику в городе Братске. Его первая специальность – повар-кондитер: Мирошников с отличием окончил Всесоюзное Львовское училище № 27, был награжден дипломом «Мастер золотые руки» за победу в конкурсе на лучшего по профессии.

Для тех, кто близко знает художника, эта деталь из его биографии очень важна: кулинарное искусство – самое тонкое проявление умения любить жизнь, ценить ее вкус.

В Украине бытует такая поговорка, связанная с ежедневным приготовлением пищи: «Готовлю эту пищу для Бога ...». Разве можно для Бога делать что-то кое-как? А если видишь Его лик в каждом человеке, в каждом ближнем, которого хочешь не просто насытить едой, не просто одарить творением своих рук, – а причастить благом души и любви, – тогда талант становится призванием, миссией, истинным самородком души ...

Эта способность творить для Бога в лице каждого человека – удивительный талант Александра Мирошникова. Он проснулся в нем очень рано, хотя подростком Саша не принадлежал к числу вежливых маминых сынков, «начиненных» арсеналом хороших манер. Его львиная натура иногда зашкаливала в проявлениях независимой воли.

Возможно, именно космическое спокойствие камня, его исконная мудрость помогли молодому художнику присмирить в себе хаос подросткового бунтарства и пробудить в своей натуре удивительную терпимость, сконцентрированность на цели, умение выждать, созерцать, доводить дело до конца.

Когда впервые увидел изделия сибирских мастеров из нефрита, чаройта, малахита, яшмы и других самоцветов, сразу почувствовал себя очутившимся в мире детских сказок. В детстве зачитывался произведениями Бажова: «Хозяйка Медной горы», «Малахитовая шкатулка» и др., – эти сказки создали в воображении таинственный образ мира самоцветов, охраняемых духами земли, наполнили мистическим блеском их красоту.

Впервые прикоснувшись руками к самородкам камня, почувствовал в себе этот мистический зов. Стало жаль, что такой прекрасный дар природы используется людьми для изготовления примитивных пепельниц, подсвечников, подставок ...

Зов камня смел все сомнения и оговорки: после службы в армии с 1981 по 1983 год, которую тоже отбывал в Забайкалье, в г.Чите, Александр углубился в изучение тайн камнерезного искусства. Работал в освоении западносибирских месторождений нефти, – в многочисленных экспедициях восторженно вдыхал в себя вольный воздух первозданной природы, чутко вслушивался в голоса и запахи, ловил глазами каждое растение, особый контур пейзажа. Вахтовый метод работы позволил получить немного свободного времени для творчества.

Байкал, Забайкалье – это край живой сказки для глаз художника. Строгая и глубокая красота Саянских гор, чистота вод, в которых отражаются острые шпили деревьев и невероятно синее небо, влекли путешествиями, восхождениями, открытиями тайн

Man is a lesser world in the greater universe

Paracelsus)

The Fate chooses people. Especially when it comes about strong personalities who on their example have to reveal to the world its omnipotence. It gives birth to them in conditions which according to common sense are not quite suitable for a display of talent: Taras Shevchenko was born an orphan-serf in a village in the now Cherkasy region, and no one could prophesy his studies with the best painters of contemporary Europe, the rapid ascent to the top of the nationwide fame. Kateryna Bilokur was born in a peasant family in the Poltava region, and her creative youth flourished in the worst years for the Ukrainian people, in times of the famine. She paid dearly for the right to be an artist having given up her personal happiness. She painted her cosmic masterpieces in complete loneliness, stitching together pieces of rough homespun cloth, cutting brushes out of cherry twigs and freezing with her feet to the floor of her poor hut...

A close friend of Oleksandr Miroshnikov, the famous painter on glass Ivan Skolozdra created his masterpieces in the village of Rozvadiv covered with cement not far from the district town of Mykolaiv, and he earned for his living as a cinema-operator at a cement plant and gathering his modest crop from his kitchen-garden. The single crank narrated his colourful story watching its images in the depths of his consciousness.

Glory for these people was only a high aim, a dream – to touch the people’s hearts and share with them heavenly wonders of their souls, and that high dream did not let them give up in despair.

But it lighted up their earthly life with its high luster...

The Fate always shows to people the difference between its favorites and high-level craftsmen. Craftsmen are born in the atmosphere of apparent certainty: musicians are brought up in a family of musicians, painters are born in a family of painters, carpenters educate carpenters, etc.

And it puts its favorites in extremely difficult and unsuitable conditions for the development of their talent and lures them to summits only with instantaneous flashing of dreams, with an inaudible gust of a supersensitive loving heart which they follow even to the end of the world like a fairytale character follows a feather of the Firebird: in order to get wherever one doesn’t know where and find whatever one doesn’t know what.

Oleksandr Miroshnikov is not an exception in a number of individuals selected by the Fate. Nothing in his life prophesied he would become a stone-carving artist and ascend the tops of jeweler’s artistry. There were no deep stone-carving traditions or a stone-carving school either in the town of Mykolaiv, the birth place of the artist, or in the Galician capital Lviv and Ukraine at that time. Besides, since early childhood Oleksandr was attracted to metal: he wanted in his first timid works to express his passion for everything he saw in wildlife amidst which he always spent a lot of time.

Mykolaiv suburbs are incredibly picturesque: here everything breathes with mystery of ancient civilizations buried under forest covers. The banks of the Dniester and the surrounding lakes are covered with rich vegetation.

Nature taught Oleksandr to be very attentive to each of its characters and movements, to be attentive to the smallest detail manifested in creations of beauty, and when in his adolescent years the Fate led him to Siberia, he immediately recognized its prophetic signs.

Here, in Siberia, he saw gems for the first time. At the beginning of 1981, he had a professional training in Bratsk. His first profession was a cook-confectioner: Miroshnikov finished the All-Union Lviv Technical School # 27 with honors, was awarded the diploma “The Master of Golden Hands” for winning in a professional contest.

This part of his biography is very important for those who know the artist closely: cooking is the very first manifestation of the ability to love life, to finely appreciate its taste.

In Ukraine, there is a proverb related to everyday cooking: “I’m cooking this food for God...”. Is it possible to do something carelessly for God? And if you see His face in every person, every neighbor, if you want not just to feed with food, not simply present a creation of your hands but share the blessing of your soul and love, then a talent becomes a vocation, a mission, a true gem of your soul...

This ability to create for God in every person is the most amazing talent of Oleksandr Miroshnikov. It awoke in him very early, although in his teenage years Oleksandr was not one of obedient mother’s sons, “packed” with an arsenal of good manners. His lion’s temper sometimes exceeded the limits in manifestations of his independent will.

Perhaps it was the cosmic quietness of stone, its eternal wisdom that helped the young artist reconcile in himself the chaos of teenage rebelliousness and awaken in his nature amazing patience, concentration on purpose, ability to wait, contemplate and bring a case to completion.

Having seen for the first time Siberian masters’ objects from jade, charoite, malachite, jasper and other precious stones, he immediately felt himself present in the world of children’s fairy-tales. As a child he was fond of Bazhov’s fairy-tales: “The Hostess of a Copper Mountain”, “The Malachite Box” and others. These stories created in his imagination a mysterious image of the world of gems protected by spirits of the land and granted their beauty with mystical shining.

Having touched chunks of stone for the first time, he felt their mystical call. It is a pity that this wonderful gift of nature is used by people for making primitive ashtrays and coasters.

The call of stone swept off all doubts and reservations: after serving in the Army from 1981 to 1983, also in Transbaikal, in Chyta, Oleksandr delved into studying mysteries of stone-carving art. He worked in the development of West-Siberian oil deposits; in numerous expeditions he admiringly breathed in the free air of primordial nature, tenderly listened to voices and smells, catching sight of every plant, landscape’s special contours. Shift work provided a lot of free time for creative work.

земли. Где-то глубоко в горах, которые скрывали в себе безмерные сокровища живой природы, звучал еще с детства пробудившийся голос Хозяйки Медной горы – грозной и требовательной Музы всех камнерезов. Отголоски ее зова зазвучали еще в детстве – в сказках, в таинственной Прииме, а первое посвящение прикосновением к изменчивому и лучистому телу камня художнику суждено было пройти именно здесь – в его воображении рождались множество картин, будто возникали из камня, проявлялись в близлежащих пейзажах.

Он много рисовал – его маленький уголок был весь, вместе с потолком, завешан картинами. Искал разгадки ювелирного живописания и искусства миниатюрной скульптуры в книгах, в разговорах с мастерами, попытался даже получить специальное образование в Московском заочном народном университете искусств на факультете станковой живописи и графики.

Но его цель была слишком высокой для заформализованной системы образования, поэтому художник решил не терять драгоценное время – и поучиться у тех мастеров, которые достигли вершин славы в камнерезном и ювелирном искусстве. Так он пришел к раскрытию тайн художественной школы Карла Фаберже.

Возвращение в Украину в 1988 году, как дыхание полыни, заново пробудило в душе Александра живое пульсирование родной земли. Здесь ему четко и внятно раскрылась панорама мечты – создать в миниатюрных композициях с использованием всех доступных материалов свою микровселенную, вдохновить ее живой любовью, живым пульсированием негасимого огня ...

Но для этого надо было отказаться от очень многих вещей – стабильной работы, которая давала заработок, но отнимала все жизненное время, от карьерных амбиций, от домашнего комфорта ...

Это было очень непросто. Выбор между свободой и долгом – сложнейшая вещь для настоящего художника.

Александр Мирошников – охотник по своей природе, как и большинство мужчин. Эта страсть записана в них генетически – наверное, еще со времен охоты за мамонтами. Среди его друзей – много страстных охотников, с которыми он традиционно открывает охотничий сезон.

Но в охоте его влечет не добыча: с какого-то момента, когда почувствовал, как на прицеле ружья дрожит живое сердце прекрасной лани или пугливого зайчика, как одним сухим выстрелом обрывается чья-то недопетая песня, – заменил ружье на фотоаппарат. В обществе друзей он радостно выполняет свой ритуал гостеприимства: готовит непревзойденный охотничий кулеш, одаривает всех своей искренностью и открытостью сердца. И поэтому его охотничий сезон – это выход в поля взаимопонимания с миром природы, взаимодействия с ним в тишине созерцания.

И эта охота за неповторимыми мгновениями жизни помогла ему сделать свой выбор в жизни.

Древняя восточная притча рассказывает о перевоплощении духа. Первое – когда дух рождается в пустыне верблюдом: он живет только обязанностью и руководствуется словом «должен». Дух-верблюд не позволяет себе даже подумать о некоей свободе выбора. Второе перевоплощение – когда дух рождается львом: он безоглядно обладает своей пустыней, но ничего в ней не меняет. И третье перевоплощение – когда дух рождается ребенком: он осматривает пустыню и восклицает: «Я хочу!» С этими словами ребенок начинает сажать цветы, строить замки на песке – и превращает мертвую пустыню в цветущий сад ...

Александр Мирошникову в своей творческой жизни пришлось пройти все три стадии закалки своего духа. Ведь на прицеле его сердца – вся планета с огромном красоты и тайны, весь сияющий звездный небосвод, но его зрение умеет тонко

выхватывать наименьшие и самые важные детали вселенских полотен, а сердце – чутко улавливать тончайшие пульсары истинной красоты и любви.

На прицеле его сердца – любимая семья, которая всегда разделяет все увлечения его творческой необузданной натуры: с детства дети привыкли к путешествиям по окрестностям Николаева вместе со своими любимцами – домашними собаками и кошками. В доме Мирошниковых находят приют бесхвостый беспризорник Куцый, заблудившийся кот Мыцьо, который умеет дружить с аквариумными рыбками и попугаями. Перед окнами кухни выют гнездышки птицы, а под окном цветут подснежники и другие лесные цветы.

Творить красоту без правды и воли невозможно. Но воля без любви и ответственности тоже разрушает человека. Можно убедить свой разум верблужим аргументом «должен» – и задушить собственную мечту, став приличным и состоятельным ремесленником, ювелиром по заказу. Можно было стать самодостаточным львом – и царствовать в своей пустыне, отвергнув обязательство любви. Но дух-дитя научил художника истинной радости и смирению – он подсказал, что творчество – это прекрасная игра, в которой нужно все создавать впервые, с невероятным восторгом, полной самоотдачей – и эту игру невозможно заказать, спланировать, выполнить на заказ. Она рождается только из зова сердца, из чистого детского восторга от увиденного и пережитого ...

И он безошибочно выбрал свою цель. Отказался от заказных работ – и начал творить мир своих неповторимых шедевров.

Из мира детства, пережитого заново в кругу своих детей, художник выхватил прекрасную идею создания первой и неповторимой по количеству образов, различных технических приемов и продолжительностью работы композицию «Каникулы».

Рассматривая ее под разными углами зрения, в разном освещении, переживаешь то, о чем сказал П.Тиллер: «Пространство и время создают оптическую иллюзию, которая ограничивает нашу способность воспринимать самих себя в потоке мировой энергии».

Представьте себе живую это короткое мгновение: дети бегут полевой тропинкой, их неутомимый спутник Куцый восторженно исследует территорию. В ведре плещется рыбка, – и движение детских ног выражает подъем, радость, восторг. Это мгновение сменяется другим – и исчезает с экрана памяти. Но художник, обладающий способностью глубже воспринимать реальность, чувствовать мгновение жизни «в потоке мировой энергии», снимает с наших глаз оптическую иллюзию быстротечности: он останавливает мгновение в его полете, подчеркивает каждый контур красоты, любви, значимости всего того, что происходит.

На клочке пшеничного поля – тысячи колосьев, но он не создал их колосьями, общим прорисованным планом, – художник создал каждый колосок отдельно, наполнив его глубинным содержанием как посланника жизни. Каждый цветочек – полевая ромашка, мак, василек, – трепетно родился в руках создателя, и каждому он поклонился мысленно своей любовью.

И эта любовь своим лучом осеняет каждого, кто в восторге испытывает радость общения с одухотворенной природой камня, металла, которым художник словно дуновением летнего ветра предоставил легкую грациозность форм.

Baikal Lake and the Transbaikal region are a land of living fairy-tales for the eye of an artist. Severe and profound beauty of the Sayan Mountains, clean water which reflect sharp spires of trees and the incredibly blue sky attracted with possibilities to travel, climb and discover the earth's mysteries. Somewhere deep in the mountains which buried immense treasures of living nature, the awakened voice of the Hostess of a Copper Mountain sounded since his childhood, the formidable and demanding Muse of all stone-carvers. An echo of her call sounded even in childhood – in fairy-tales, on the mysterious Mount Pryima, and the artist was destined to experience there the first touch of dedication to a changing and radiant body of stone; his imagination conceived many images that seemed to emerge from stone, manifested themselves in surrounding landscapes.

He painted a lot. His little nook was overhung with paintings up to the ceiling. He was looking for solutions of jewelry painting and the art of miniature sculptures in books, in conversations with masters; he even tried to get special education at the Moscow People's University at the school of easel paintings and graphics.

But his aim was too high for formalized education, that's why he decided not to waste his precious time and learn from those artists who had reached the tops of fame in stone-carving and jewelry art. So he came to unraveling the mysteries of the art school of Carl Fabergé.

Oleksandr's return to Ukraine in 1988 re-awakened in his soul the living pulsation of his native land. Here he clearly and distinctly saw a panorama of his dreams – to create his own micro world in miniature compositions using all available materials, to inspire it with living love and pulsation of life-giving fire...

But he had to give up so many things – a stable job that allowed to make a living but took the whole time, career ambitions, home comfort...

It was not very easy. A choice between freedom and responsibility is the most difficult thing for a true artist.

Oleksandr Miroshnikov is a hunter by nature, like most men. This passion is embedded in their DNA, perhaps from the times of hunting mammoths. There are many passionate hunters among his friends, with whom he traditionally opens a hunting season.

But in hunting it is not prey that attracts him: in a moment when he felt that a trembling heart of a beautiful fallow deer or frightened hare are in the gunsight and how a dry shot can interrupt someone's unfinished song, he replaced his gun with a camera. In the company of friends he eagerly performs his ritual of hospitality: preparing incomparable Cossack porridge, bestowing every one with his sincerity and openness of heart. That is why his hunting is going out in the field of understanding with the world of nature, interacting with it in quiet contemplation.

This hunt for unique moments of life helped him make his choice in life.

An ancient Eastern parable tells of three reincarnation of the spirit. The first one is when the spirit is born in the desert as a camel: he lives only according to responsibility and is guided by the word "must." The camel spirit does not allow himself even to think about some freedom of choice. The second reincarnation is when the spirit is born as a lion: he recklessly owns his desert but he does not change anything in it. And the third reincarnation is when the spirit is born as a child: he examines the desert and exclaims, "I want!" With these words the child begins to plant flowers and build castles on the sand, and gradually he transforms the dead desert in a blooming garden...

In his creative life Oleksandr Miroshnikov had to go through all three stages of quenching his spirit. After all, in the gunsight of his heart is the whole planet with its enormity of beauty and mystery, all the shining star firmament. Yet his vision is able to subtly snatch out the smallest and most important details of the universal canvases, and his heart is able to sensitively capture subtle pulsations of true beauty and love.

In the gunsight of his heart is his beloved family that has always shared all passions of his creative unbridled nature: since the young age the children have wandered with their pets - dogs and cats in the Mykolaiv outskirts. Miroshnikov's house is a home to the tailless homeless dog Kutsyi, the lost cat Mytsio that made friends with aquarium fish and parrots. Birds make nests near the kitchen windows, and snowdrops and other forest flowers bloom under the window.

It is impossible to create beauty without truth and liberty. But freedom without love and responsibility also destroys the person. One can convince his mind of camel with an argument "must" and strangle his own dream having become a decent and prosperous artisan, a jeweler to order. It is possible to become a self-sufficient lion and reign in his own desert, rejecting the obligation of love. But the child spirit has taught the artist true joy and humility. It suggests that art is a beautiful game in which everything should be created for the first time, with incredible enthusiasm and full dedication. This game cannot be ordered, programmed, executed to order. It comes into being only from the call of the heart, from the pure childlike delight with the seen and experienced...

And he chose his aim without a mistake. He rejected commissioned work and began to create the world of his unique masterpieces.

From the world of childhood experienced again with his children, the artist drew a beautiful idea of creation of compositions "Holidays," the first and unique in the number of images, different techniques and duration of work. Looking at it from different points of view, in different light, you can experience what P. Tiler said: "Space and time create an optical illusion that limits our ability to perceive ourselves in the stream of world energy."

Imagine this brief instant: children running along a field path, their tireless companion Kutsyi is exploring enthusiastically the territory. Fish is splashing in the bucket and the children's feet movement expresses enthusiasm, joy and delight. This moment changes for another and then disappears from the screen of our memory. But the artist that has the ability to perceive reality more deeply, to feel a moment of life "in the flow of world energy," withdraws from our eyes an optical illusion of expiration: he checks a moment in its flight, highlights each outline of beauty, love, the importance of everything that happens.

There are thousands of ears on a strip of a wheat field, but he did not create them as a general background. The artist has formed each ear separately, giving it a deeper sense as an ambassador of life. Each flower – wild camomile, poppy and cornflower – was born in the hands of the creator, and he mentally bowed to each with his love.

And this love with its rays enlightens anyone who experiences joy in ecstatic communion with spiritualized nature of stone and metal to which the artist gave the light gracefulness of forms as if with a puff of summer breeze.

Осечка
1997-1998
25x25x40 см

Турмалин рубелит, турмалин дравит, друза граната демантоида, коралл, лазурит, бивень мамонта, белый нефрит, хризопраз, агат, яшмо-агат, чёрный агат, жадеит, офиокальцит, горный хрусталь, морион (чёрный горный хрусталь), дендроопал, парчовая яшма, молочный опал, пятнистая зелёная яшма, яшма, окаменевшее дерево, телесный мрамор, змеевик, золото, серебро

Misfire

Tourmaline rubelit, garnet demantoid, coral, druse of demantoid, mammoth tusk, jasper, flesh-color marble, white opal, brown tourmaline, coral, lapis lazuli, milky opal, spotted green jasper, serpentine, silver, gold

Рюмка охотничья Кабанчик
2010
Серебро, обсидиан, бронза

Small cup A Boar
silver, obsidian, bronze

45
oleksandr_miroshniko

На живца
2001

26x45x18 см

Топаз, морион (чёрный горный хрусталь), бразильский агат, мясной агат, лазурит, нефрит, яшмо-агат, парчовая яшма, окаменевшее дерево (чёрное), коралл, бирюза, чёрный опал, сердолик, молочный опал, гелиотроп, корунд, мрамор, золото, серебро

Bait

Agate, lazurite, nephrite, turquoise, rhodonite, milky opal, heliotrope, corundum, gold, silver

Маленький вориска
2000, 10x15x9см

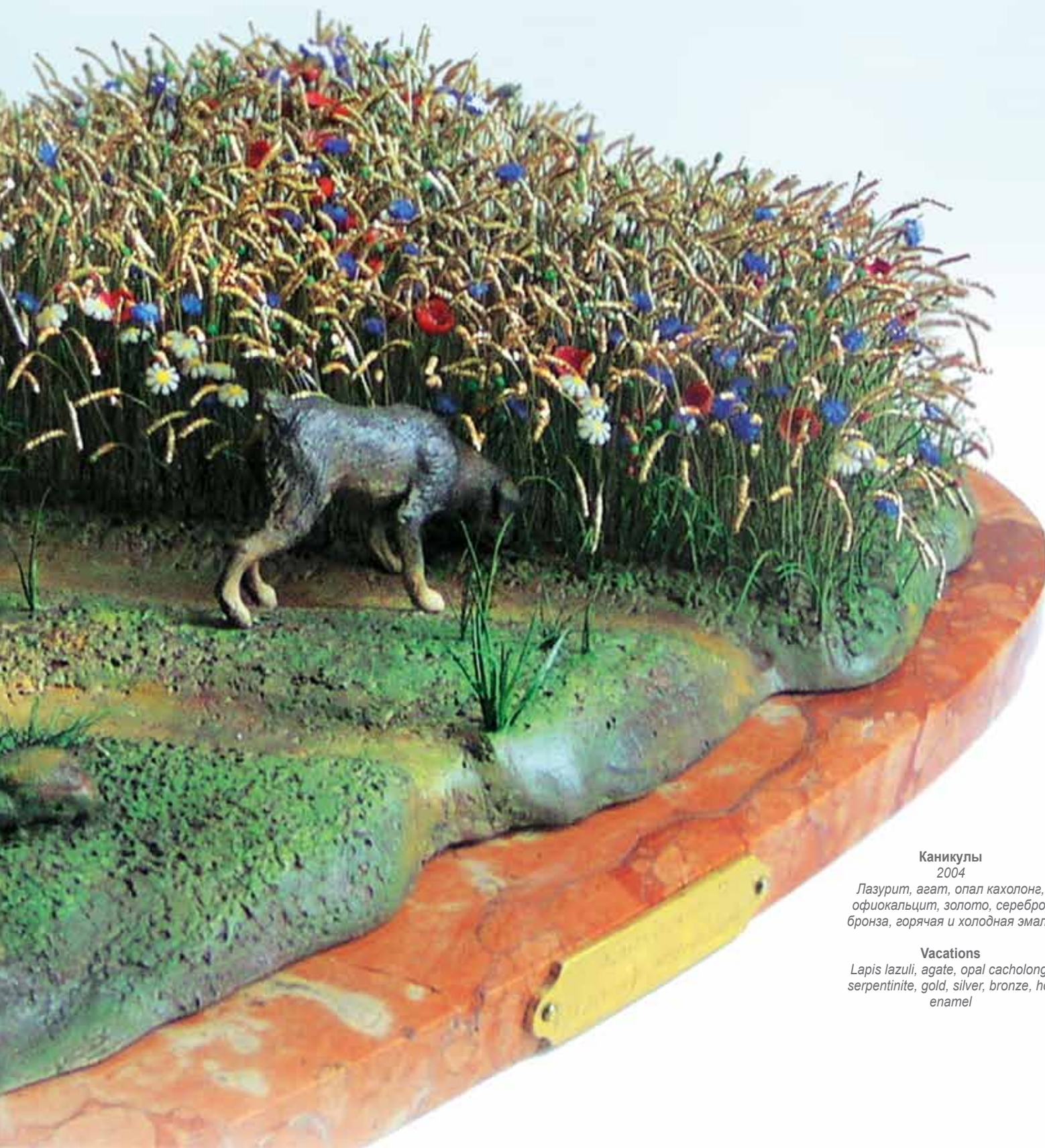
Хризопраз, гелиотроп, нефрит, лазурит, сердолик, раух-топаз, аметист, моховый опал, опал, опал кахолоне, офиокальцит, яшма, бивень мамонта, янтарь, корунд, яшмо-агат, агат, змеевик, золото, серебро

Petty thief

Chrysoprase, heliotrope, nephrite, lazurite, cornelian, topaz, amethyst, opal, ophite, jasper, mammoth tusk, amber, corundum, agate, serpentine, gold, silver

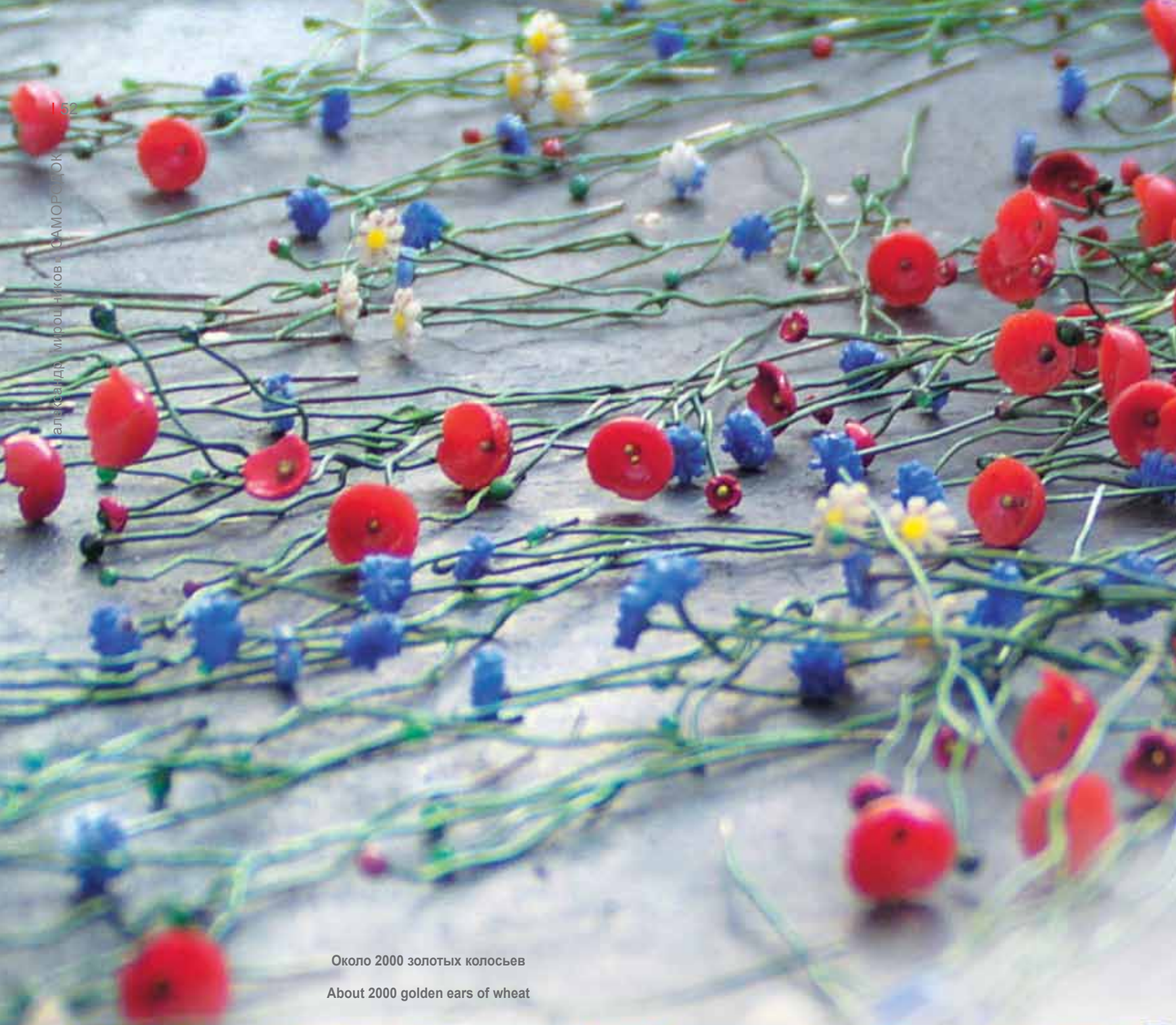

Каникулы
2004

Лазурит, агат, опал кахолонг,
офиокальцит, золото, серебро,
бронза, горячая и холодная эмали

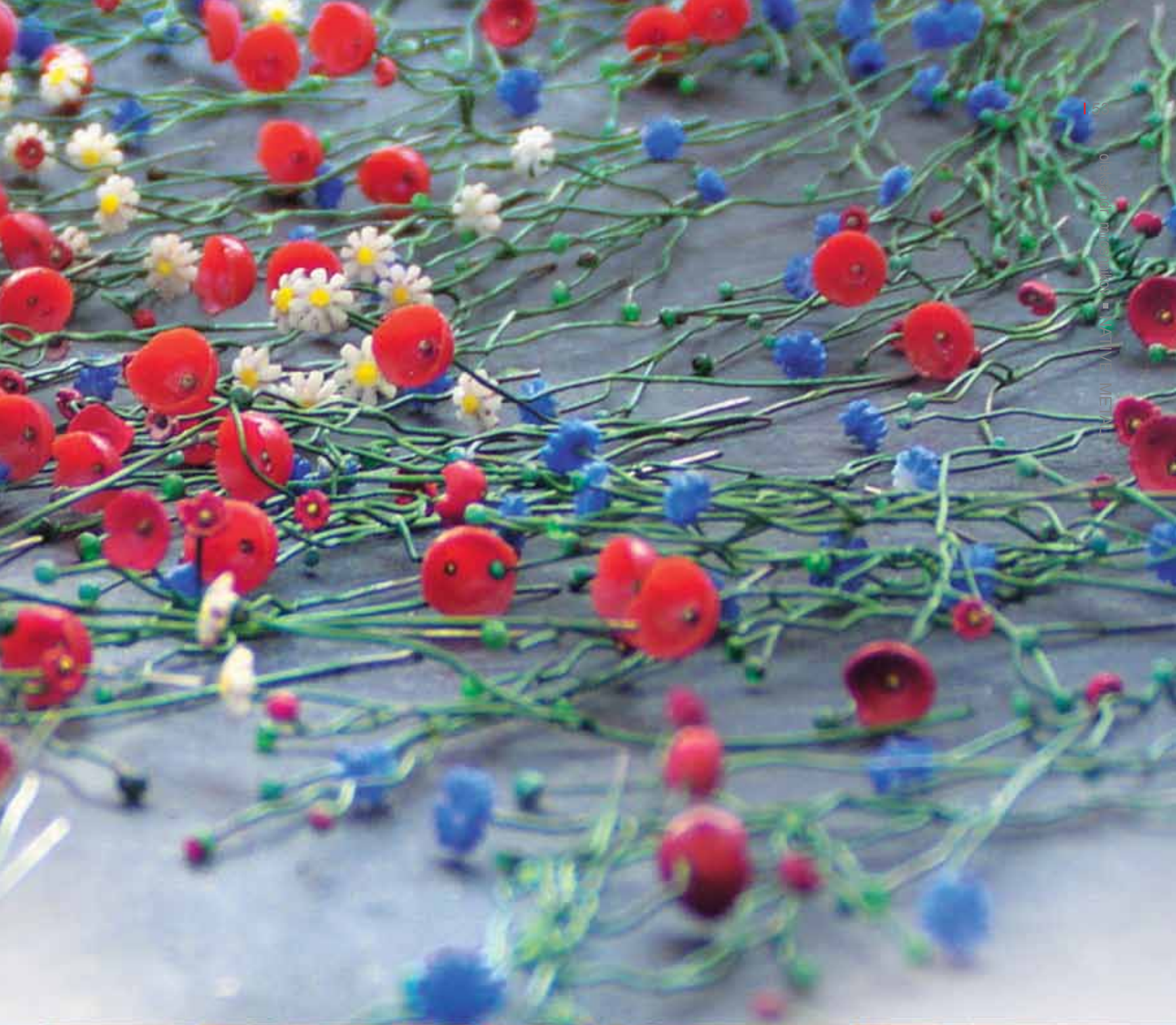
Vacations

Lapis lazuli, agate, opal cacholong,
serpentinite, gold, silver, bronze, hot
enamel

Около 2000 золотых колосьев
About 2000 golden ears of wheat

СИНЕРГИЯ

SYNERGY

В пространства плоть
вольется кровь металла –
и контуры деревьев
обозначит...

Врастают в камень –
словно в снег опавший,
живую жизнь
в свой облик призывают, –
и молодой олень
от изумления
замрет восторженно
перед твореньем Жизни,
и миг Любви в глазах,
резцом очерченный
рукою Мастера,
навек сохранит...

Александр Мирошников не любит представлять себя ювелиром: он – универсальный художник в мире камнерезного и ювелирного искусства. Выбор материала, технического арсенала ему иногда диктует целостный образ произведения, который вырисовывается в воображении, эскизах, «примеяется» к характеру и палитре камней и металлов, – а иногда материал бывает настолько красноречиво-образным, что его первозданную красоту остается только дополнить некоторыми художественными деталями, подчеркнуть яркими акцентами.

Для художника не существует шаблонов в искусстве, потому что его философия жизни – не шаблонная: каждая новая работа уже своим названием раскрывает глубинный многозначительный подтекст композиции.

Эта вселенная – встреча Творца с самим собой в отражении вечности. В каждом маленьком существе Бог встречается со своим отражением, мгновенным воплощением: воплощением определенной проекции своей Мысли.

«Встреча» – так назвал Александр Мирошников одну из своих первых композиций, в которых воплотил идею синергизма – Божественной гармонии. Здесь гармонирует все: восторг, удивление, страсть, экспрессия форм – и сплав металлов: мельхиора, латуни, бронзы, которые так естественно создают образ горной скалы, что один из друзей-геологов даже пытался доказать, из какой породы камня она высечена.

Мгновение первозданного бытия трепетно застыло в настороженных глазах оленя. Резкие очертания дерева и сухостоя пронизывают замершее в ожидании пространство. Тяжелое тело животного грациозно вписалось в искрящуюся плоть снега ...

«Ожидание» – эту работу можно долго созерцать с разных ракурсов и удивляться пластике линий, чувственной гармонии пейзажа. А волны снега с живыми искорками инея и едва заметными следами чьих-то легких прикосновений в зависимости от освещения композиции создают ощущение присутствия лунной ночи, туманного рассвета или искрящегося солнечного дня. И соответственно в силуэте замершего оленя прочитывается то восторг, то страх, то экстаз предчувствия ...

Этот снег такой правдивый, что трудно даже представить, какой «сизифов» труд пришлось приложить художнику, чтобы достичь иллюзии легкого искрящегося покрова. Ведь живые искорки – это мелкие осколки самоцветов: сколько обломков камня надо было разбить молотком и измельчить на филигранные

*Все есть мысль.
Вселенная есть мысленным образом.
Внешнее подобно внутреннему,
малое такое же, как и большое.
Закон один для всех*

Гермес Трисмегист

осколки, которые создают мистическую сказочную красоту зимнего пейзажа!

Образы оленей – этих прекрасных свободных созданий, которых обожествляли во многих древних религиях мира, для Александра Мирошникова являются символами первозданной свободы, чистоты чувств, самоотверженной любви. Композиция «Молодожены» – «младшая» из серии работ, в которых художник не только воплотил свое прекрасное видение чистой природы: в каждом из своих творений он так же свободно и экспрессивно экспериментирует с техниками, подчиняя их своему замыслу.

Ни в одной книге нет описаний такого разнообразия творческих техник и приемов, которые применил Александр при создании каждой композиции. Новаии рождались спонтанно, в процессе работы – и поражали своими неисчерпаемыми возможностями. Словно чья-то рука вела резцом художника, чья-то вдохновенная мысль делала подсказки: тут бронзовые тела покрывались различными оттенками холодной эмали, там легкая позолота коснулась заостренных рогов оленя. Эмаль своим прикосновением к металлу создает иллюзию влажной подталыны на только-что размерзшейся земле, покрытой бурым мхом и перетлелой травой. Искорки осколков топазов и бериллов сверкают, как остатки льда на лужайке.

Все, что творит в этом мире человек с воодушевлением и радостью, является лишь отражением какой-то грани его естества. На самом деле в каждом из нас живет вся природа – и трепетные бабочки, и трудолюбивые муравьи, мечтательные и влюбленные олени на опушке, впитывающие в себя глазами и ушами серебрянную тишину рассвета ...

В этой композиции – чуткая и проницательная, внимательная и наблюдательная, мечтательная и влюбленная душа самого художника. В ней все дышит тайной, мудростью и присутствием жизни ...

Александр Мирошников не позволяет себе приблизительности, размытости образа. Он пытается воображением, мыслью, чувствами заглянуть в самую суть творения, бытия природы. И слышит ее отзвук.

И этот отзвук тайны отражается в каждом человеке, созерцающем его творение.

*Everything is a thought.
The universe is a mental image.
The external resembles the internal,
the small is the same as the large.
One law for all*

Hermes Trismegistus

Oleksandr Miroshnikov does not like to present himself as a jeweler: he is a versatile artist in the world of stone-carving and jewelry. His choice of material and technological arsenal sometimes dictate him the complete image of a work, which emerges in his imagination and sketches, “fits” itself to the character and palette of stones and metals; sometimes material is so picturesque that its original beauty needs only additions of some artistic details and bright accents.

For the artist there are no patterns in art because his philosophy of life is not stereotypical: a name of each new work reveals its deep polysemantic meaning.

This universe is a meeting of the Creator with Himself in the reflection of eternity. In every smallest creature God meets with His own reflection, His instant embodiment: the embodiment of a projection of His thoughts.

“A Meeting” is the name given by Oleksandr Miroshnikov to one of his first compositions which embodied the idea of synergy, the divine harmony. Harmony is in everything: delight, wonder, passion, expression of forms and the alloy of metals: cupronickel, brass and bronze so naturally creating the image of a mountain cliff, that one of fellow geologists even tried to prove that he knew from which rock it was cut.

A moment of primordial being is congealed in watchful eyes of a deer. Steep outlines of trees and dry bushes permeate the space that is frozen in waiting. The heavy body of the animal gracefully sinks in sparkling snow...

The work “Waiting” can be long contemplated from different angles, and one can admire its plastic lines and sensual harmony of the landscape. Waves of snow with bright sparkles of hoar-frost and scarcely noticed traces of someone’s light touch depending on the lighting of the composition create a sense of a moonlit night, a misty dawn or a sparkling sunny day. And accordingly in the outlines of the still deer one can read either delight, or fear, or ecstasy of anticipation...

This snow is so realistic that it is hard to imagine what Sisyphus work the artist had to do to achieve the illusion of a sparkling light cover. Sparkles are tiny fragments of precious stones: how many fragments of stone were to be broken with a hammer and grind into filigree pieces that create a mystical fairy-tale beauty of the winter landscape?

Images of deer, these beautiful free creatures deified in many ancient religions of the world, for Oleksandr Miroshnikov are symbols of primordial freedom, purity of feelings and self-sacrificing love. Composition “Newly Weds” is the ‘youngest’ of a series of works in which the artist not only embodied beautiful vision of pure nature: in each of his creations, he also freely and expressively experimented with techniques subjecting them to his plan.

No book describes such a variety of creative techniques and methods that are used by Oleksandr in creation of each composition. Innovations were born spontaneously in the process of work and impressed with their inexhaustible possibilities. It looks like someone’s hand led artist’s cutter, like someone’s inspired opinion helped: here bronze bodies were covered with different shades of cold enamel, here light gilding touched the sharp horns of the deer. Touch of enamel to the metal creates an illusion of damp thaw on just unfrozen ground, covered with brown moss and mouldering grass. Sparks of topaz and beryllium fragments shine like ice remains on a lawn...

Everything people do in this world with enthusiasm and joy is merely a reflection of some facets of their nature. In fact in every one of us lives the whole nature – trembling butterflies, industrious ants and dreamy loving deer on the edge of a forest fastening their eyes and ears upon silver silence of dawn...

This composition reflects the sensitive and perceptive, attentive and observant, dreamy and loving soul of the artist. Everything breathes with mystery, wisdom and presence of life...

Oleksandr Miroshnikov does not tolerate approximation and blurring of an image. He tries to peep with imagination, thought and feelings into the essence of creation, nature. And he hears its response.

This echo of the mystery expressively speaks to anyone who contemplates his creation.

Встреча
2002
16x30x26 см
Бронза, турмалин-дравит,
эмаль, мрамор

A meeting
Bronze, tourmaline, enamel,
marble

В ожидании

2002

26x41x40 см

Бронза, эмаль, латунь, медь, мельхиор, топаз,
горный хрусталь, мрамор

Waiting

2002

26 x 41 x 40 cm.

Bronze, enamel, brass, copper, cupronickel, topaz,
rock crystal, marble.

В ожидании
фрагмент

Waiting
fragment

Ночной охотник
2008
Ø 19 см
Гравюра на меди

A Night Hunter
Engraving on copper

Ночной охотник
2003
25x38x45 см.
Бронза, эмаль, мельхиор,
лазурин, мрамор

A Night Hunter
Bronze, enamel, cupronickel,
lazurine, marble

Молодожены
2010

h: 35 см

Топаз, горный хрусталь, эмаль, бронза

Newly-Weds

Topaz, rock crystal, enamel, bronze

МЕТАМОРФОЗА METAMORPHOSIS

Сезам, откройся!
В кремниевом храме
клубится мрак, мерцают полутени,
и капли звонко разбивают камень
своими маленькими кулачками ...
И только Око,
только Божье Око
лучами достигает недр глубоких
и граней вещей свет до звезд возносит,
чтоб музыкою вечности согреть
безмолвных сталактитов светлый пралес,
нить бытия над временем раскинуть –
в глазах, сердцах,
в коротком озаренье
сокровищ дня,
что затаились ночью...

Этот мир – сплошная алхимия преобразований. И самым удивительным его чудом является вода: основа всех живых созданий.

Она создала легкие изменчивые формы флоры и фауны, сгустила минералы, кристаллизовала самоцветы. Она стала лоном для человеческого тела и создала его плоть. Вода – идеальная память всего живого, что может возродить себя снова и снова из первобытных форм ...

С момента выхода в свет книг всемирно известного исследователя феномена живой воды японца Эмото Масару Александр Мирошников с благоговением работает над созданием живых кристаллических форм, способных гармонизировать жизненное пространство.

Ведь форма – это не только визуальный образ: это еще и звук, неслышно транслируемый в пространство своими тонкими вибрациями.

Созерцание кристаллов изысканной красоты всегда воспринималось как чудо исцеления – поэтому ювелиры с древнейших времен пытались в совершенстве огранить камни, чтобы приблизить гамму их «звучания» в пространстве человеческого бытия к высшим регистрам божественной гармонии.

Алмаз – самый дорогой самоцвет: его магия изначально завораживает воображение людей. Совершенный в блеске бриллианта, он, однако, имеет очень разное влияние на людей: его яркий свет может не только усиливать блеск ясного и чистого сознания, но и еще больше ослеплять потерявшую от жадности остроту зрения сущность человека.

Природа все создала чистым и совершенным. Именно эту совершенную чистоту, эту ограненную любовью феерическую игру бриллиантового блеска, рассыпанную в гармоничном порядке на серебряных веточках совершенной геометрической фигуры – структуры кристалла воды, – Александр Мирошников соединил в целебной прекрасной композиции, которую назвал «Метаморфоза».

Это – ювелирные женские украшения, потому что именно женщина является воплощением живой воды, именно ее тело наполняется благостью материнства, чтобы в совершенстве структурированной воды выносить тело ребенка.

Каждая вещь, созданная художником, несет в себе философско-поэтическую идею – трансформировать мир в гармонии и любви, напомнить людям, что только здоровое дерево дает здоровый плод, призвать сердца людей к радостным метаморфозам в истинном счастье.

Метаморфоза
Брошь-кулон, перстень, серьги, 2005
Бриллианты, белое золото, родирование

Metamorphosis
Brooch-pendant, ring, earrings
Diamonds, white gold

*Глубина глубин – это начало миров.
Это взрыв вибрации
Любви в маленькой клетке.
Это то, что создало мир*

Сатпрем

*The depth of depths – this is the beginning
of the worlds. This is an explosion of vibration
of Love in a tiny cell.
This is what has created the world*

Satprem

This world is a complete alchemy of changes. And the greatest miracle of all is water: a foundation for all living creatures.

It created all light changing forms of flora and fauna, condensed minerals, crystallized gems. It became a bosom for the human body and made its flesh. Water is a perfect memory of every living creature that can revive itself again and again from the original forms...

Since the books of the world-renowned researcher of the phenomenon of living water, Japanese Emoto Masaru were published Oleksandr Miroshnikov has reverently worked on creation of live crystalline forms that can harmonize the living space.

After all, the form is not only a visual image: it is also a sound that inaudibly transmits in space its thin vibrations.

Contemplation of crystals of exquisite beauty was always interpreted as a miracle cure that is why since ancient times jewelers have tried to cut gems perfectly in order to bring the gamut of their "sound" in the space of human existence to the highest registers of divine harmony.

Diamond is the most expensive gem: its magic has captivated the imagination of people from time immemorial. Perfect in its brilliance, it, however, has very different effect on people: its bright light can give brilliance to a clear and pure consciousness, but it can even much stronger blind a human nature dazzled with greed.

But nature created everything as pure and perfect. And it is this perfect purity, this enchanting play of diamond luster shaped with love scattered in a harmonious manner on silver twigs of perfect geometric shapes, the structures of the water crystal that Oleksandr Miroshnikov combined in a healing beautiful composition which he called "Metamorphosis."

These are women's jewelry decorations because the woman is the epitome of living water, her body is filled with felicity of motherhood so that she could bear a child's body in perfectly structured water.

Each item created by the artist bears a philosophical and poetic idea: to transform the world in harmony and love, to remind people that only healthy tree bears healthy fruit, to call people's hearts to joyful metamorphosis in true happiness.

КОДЫ АРАТТЫ

THE CODES OF ARATA

Зерном засевали и кровью,
и чистой правдивой любовью,
и в песнях его воспевали,
и потом веков измеряли, –
родимый мой край, мое поле,
с калиной в широком раздолье, –
тебе мое сердце поверило,
тебе свою душу доверило, –
только в тебе, как в росинке –
крылатая дремлет вселенная
и душу мою, словно птицу,
научит
свободно летать...

Время – это вселенская память, записанная на скрижалях Пространства

М. Наими

Память воды связывает человека генетически с тем местом, где он родился. Невидимой пуповиной соединяет каждое растение, каждый холм и ложбину с родовой памятью, – с тем ноосферным полем, в котором пульсирует едва ощутимая связь с духами предков, со всеми живыми в вечности душами, когда-то пропевшими свои песни на родном поле ...

У каждого народа, испокон веков проживающего на определенной территории, существует неразрывная мистическая связь с природой: жители Сибири с трепетом относятся к кедром, соснам, и хотя в сибирских лесах тоже растет калина – никто не придает ей такого глубокого символического смысла, как это делают украинцы. Для Украины калина – символ несокрушимости рода: белый цвет присутствует в свадебных обрядах как признак чистоты и красоты, а ягоды – это сама зрелость природы и духа человека. Рождение и смерть, молодость и зрелость, воля к жизни – и готовность отдать ее ради самой идеи свободы ...

Именно этот образ не случайно всплыл в воображении Александра Мирошникова, когда он долго вслушивался и всматривался в обломок монолитной друзы кальцита и кристаллов эпидота: пытался представить и прочувствовать, как медленно истекло время в каждый кристаллик ...

Земля рождалась и сгорала в пламени вулканов, из ее тела исчезали и уходили в безвестность целые цивилизации, а в глубоких штольнях тихо и медленно капало время, создавая совершенную красоту ...

Поэтому и увидел на островке этого соцветия самоцветов образ калинового куста – который сгорает в пламени пожаров, но не сгорает в памяти людей как символ несокрушимости жизни.

Посмотрите на фото и представьте себе, как это создавалось. Художник в своем творении как будто повернул время в обратном направлении!

Вот лежит голый ствол дерева – обожженный огнем металл напоминает выброшенную обгоревшую ветку. На ней еще дрожат последние ягоды, не затронутые огнем. А рука художника медленно и терпеливо соединяет ветви в единый ствол, навешивает на них красочные гроздья калины – «вылепленные» из красной эмали, разогретой до температуры 800 градусов.

Каждая капелька рождалась с такой горячей страстью, как когда-то, вначале, в потоках лавы вырисовывались контуры новой планеты. На сухие одиночные листики ложились яркие брызги эмали – зеленой, желтой, голубой. Монолитная друза создала живописный островок земли – по-осеннему засеянной золотистыми вспышками солнца ...

Все – первозданно, все – правдиво, как сама жизнь ...

Дух Украины мощно явил миру Тарас Шевченко. Чтобы создать его скульптурный образ, художник собрал для неповторимого сплава бронзы целую коллекцию монет с древнейших времен казачества, в которых, по его мнению, сохранился живой отзвук предков, он нашел даже монету с 1814 года – года рождения украинского пророка. Процесс плавления напоминал мистическое действо – в фигуре Тараса-«характерника» Мирошников воплотил собирательный образ украинского рыцаря.

Украина – живой потомок самых древних на земле цивилизаций. Как бы их сегодня не называли – Аратта, Аргания, Рутения, Орияна, Русь, – существует живая генетическая связь, записанная в кодовых символах украинской культуры: в орнаментике жилья, керамики, одежды, предметов религиозного культа. Культура неолита, получившая название трипольской, что оставила на наших землях мощные следы своего существования, сегодня проявляет себя в творчестве современных художников, которые чувствуют в ней живое пульсирование родовой памяти.

Александр Мирошников глубоко и терпеливо вникает в тонкости знаковой символики культуры, изучает геральдическое искусство, – ведь он создал памятную медаль в честь первой годовщины независимости Украины и первого всемирного Конгресса украинцев в Киеве, уникальный кулон в честь своей любимой художницы – великой Катерины Белокур. В его замыслах – создание универсального образа Украины в разных художественных техниках.

Видимо, сама судьба распорядилась так, что первая большая персональная выставка работ Александра Мирошникова состоялась в 2004 году в залах Государственного музея народного декоративно-прикладного искусства в Киеве, – в залах, где традиционно выставляются работы народного мастера Марии Примаченко, рядом с экспозицией Катерины Белокур.

Наконец зрители смогли почувствовать истинный восторг, часами простаивая перед композициями, которые до этого были украшением только частных коллекций. «Бывает миг какого-то потрясения: увидишь мир, – как впервые в жизни» ... – цитировали в книге посетителей слова Лины Костенко.

Ведь каждая работа художника – схваченный в полете миг прозрения в любви ..

Time is a universal memory written on tablets of space

M. Na'ima

he memory of water connects people genetically with the place where they were born. With an invisible neural string memory binds every plant, every hill and glen with the ancestral memory – with that noosphere where pulsates a barely perceptible connection with spirits of ancestors, with all living souls in eternity who once had sung songs in their native field...

Every nation that from time immemorial has lived in a particular area has an unbroken mystical bond with nature: the inhabitants of Siberia admire cedars and pines, and even though a snowball tree also grows in Siberian forests, no one gives it such a deep symbolic meaning like Ukrainians do. For Ukrainians the snowball tree is a symbol of indestructibility of the kin: white blooms in wedding ceremonies are a sign of purity and beauty, and berries represent the maturity of nature and the spirit of a human being. Birth and death, youth and maturity, will for life and willingness to give it up for their highest idea of freedom...

It is not accidental that this very image occurred in Oleksandr Miroshnikov's mind when he listened carefully to and peered long into a monolithic piece of calcite druse and crystals of epidote: trying to imagine and feel how slowly time was dripping in each crystal...

The Earth was being born and burned down in the flames of volcanoes, whole civilizations disappeared from its body and sunk into obscurity, and in deep galleries time dripped quietly and slowly creating perfect beauty...

That is why he saw on the islet of this gems' blossom an image of a viburnum bush which was burning in the flame of conflagrations but did not burn down in people's memory as a symbol of immortality.

Look at the photo and imagine how it happened. The artist in his creation seemed to have turned time in the opposite direction!

Here is the bare trunk of a tree, metal scorched with fire is like a burnt twig. There are last berries trembling on it not affected by fire. And the artist's hand slowly and patiently is connecting the branches into a single trunk, hanging on them colourful bunches of viburnum, "sculpted" from red enamel heated to 800 degrees Celsius.

Each droplet was born with such hot passion as before, contours of a new planet emerged from lava flows. Bright enamel sprays – green, yellow and blue – lay on the rare dry leaves. Monolithic druse created a picturesque islet of earth sown with golden sunny flashes of autumn...

All is pristine, all is true as life itself...

It was Taras Shevchenko who most powerfully showed the spirit of Ukraine to the world. In order to create his sculpture the artist had gathered a collection of coins from ancient times which, in his opinion, bore touches of our ancestors; he even found a gold coin from 1814, the year of birth of the Ukrainian prophet. The process of melting reminded a mystical action: in the shape of Taras as a Cossack sorcerer Miroshnikov embodied the collective image of a Ukrainian knight.

Ukraine is a living descendant of the oldest civilizations on earth. Whatever it is called today – Arata, Artania, Ruthenium, Oriana, Rus – there is a living genetic relationship written in code symbols of Ukrainian culture: in decorations of housing, ceramics, clothing and religious items. The Neolithic Trypillian culture which left on our land powerful traces of its existence today manifests itself in the works of contemporary artists who feel in it living pulsation of ancestral memory.

Oleksandr Miroshnikov deeply and patiently delves into subtlety of the sign symbols of subjects, studies heraldic art. After all, he created a coin in honor of the first anniversary of the independent Ukraine, a jubilee coin in honor of his favorite artist, the great Kateryna Bilokur. His plan is to create a universal image of Ukraine in various artistic techniques.

Perhaps, the very Fate had decided that the first major exhibition of Oleksandr Miroshnikov should be held in 2004 in the halls of the State Museum of Folk Decorative and Applied Arts, in the halls where works of the folk master Mariya Pryimachenko are traditionally exhibited along with an exhibition of Kateryna Bilokur.

At last visitors were able to experience true delight watching the compositions which before had ornamented only private collections.

"There's a moment of shock: you see the world as if the first time in your life..." someone cited Lina Kostenko's words in the book for visitors.

For each artist's work is a moment of insight in love caught in its flight...

Характерник Тарас
2009, h:26 см
Бронза

Taras as a Cossack Sorcerer
Bronze

*Памятная медаль
Первая годовщина
независимости Украины
Перший Всесвітній конгрес
українців у Києві
1992
Ø 50 мм
Медь, сребрення*

*Memorial medal
The first Anniversary of Ukraine's
Independence
The first Ukrainian World Congress
of in Kyiv
Copper, silvering*

Колар
 (символ власти) мера города Николаева
 2012
 Мельхиор, золочение, эмаль, фианиты
Collar
 cupronickel, gold, enamel, cubic zirconia

Почётный знак Почётный гражданин
 города Николаева
 Мельхиор, золочение, эмаль, фианиты
The decoration
 A Honored Citizen of the town of Mykolaiv
 cupronickel, gold, enamel, cubic zirconia

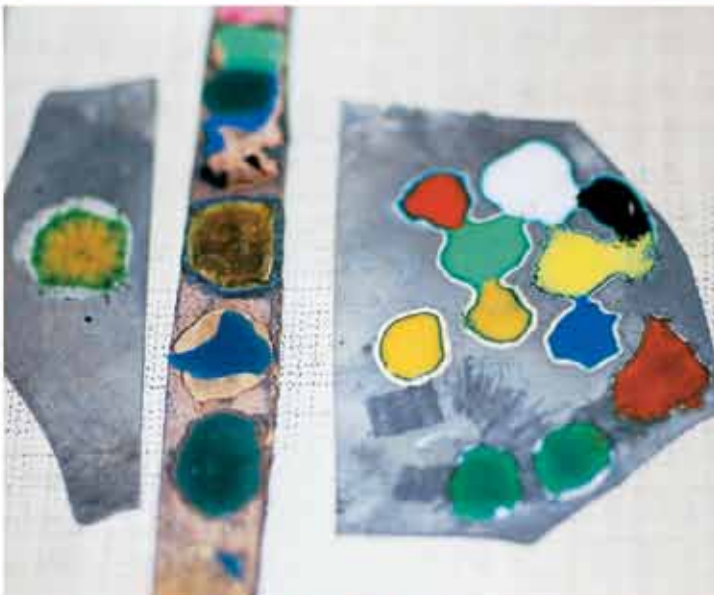

Калина
2005
h: 28 см

*Горячая эмаль, друза кристаллов эпидота с кальцитом,
мельхиор, мрамор, бронза, эмаль*

A Snowball Tree

*Hot enamel, druse of epidote crystals with calcite, cupronickel,
marble, bronze, enamel*

Первый луч
эскіз

The First Beam
sketch

Platinum, gold, silver, tourmaline, rock crystal, agate, enamel, druse of epidote crystals

Подвеска
Самородок Билокур
2005
Рубины, золото, яшма

Pendant
Kateryna Bilokur
Rubies, gold, jasper

ІНСТИТУТ АРХІТЕКТУРИ І КУЛЬТУРИ
ІНСТИТУТ ІНТЕР'ЮНІВЕРСИТЕТНОГО СПІВРОБІТТЯ
УМОВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
М.У.Ж.ІІ
КЕРКІНСЬКОГО НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНОГО ІНСТИТУТУ

Олександр Мірошніков
"Галицький Фаберже"

ІНСТИТУТ АРХІТЕКТУРИ І КУЛЬТУРИ
ІНСТИТУТ ІНТЕР'ЮНІВЕРСИТЕТНОГО СПІВРОБІТТЯ
УМОВСЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ
М.У.Ж.ІІ
КЕРКІНСЬКОГО НАРОДНОГО ДЕКОРАТИВНОГО ІНСТИТУТУ

ЖАР-ПТИЦА МЕЧТЫ

THE FIREBIRD OF DREAMS

Перо Жар-птицы
заблестит в руках ...
Мечты призыв
откроет путь неведомый, –
путь к восхождению
по лучу прозрения
к Создания таинствам,
в которых красота
в полете счастья
раскрывает душу ...
Я есть Творец –
Хочу я,
а не Должен ...

*Целью этого мира есть человек,
а цель человека – это миг*

Дж. Руми

Душа каждого живого существа – это Вселенная в самой себе. Платон в диалоге «Тимей» утверждал, что Бог творит только единственную модель чего бы то ни было. «Дважды в одну и ту же реку не войдешь», – гласит народная мудрость.

Истинный художник создает свой шедевр с полным вхождением в процесс создания, растворением в нем, потерей ощущения времени, не расплываясь во внешней реальности. Попытки снова повторить этот процесс терпят фиаско: Бог не ходит дважды одними и теми же тропами. Копии – мертворожденные, как клоны, поскольку они лишены души, импульса перворождения.

Поэтому у Александра Мирошникова нет двух одинаковых работ: разве что в одном материале он пытается раскрыть еще какую-то вариацию темы, расширить и углубить гамму звучания произведения.

Его мечта – как найденное на дороге перо жар-птицы: всегда манит неизведанным, испытывает силу и умение все новыми восхождениями в мастерстве.

Эта золотая птица рождалась очень долго: гораздо дольше, чем вылупляются на свет птенцы в живой природе, одеваются в перья и учатся летать. Для ее рождения художнику нужно было сначала создать тело, а затем по одной миниатюрной перыночке, которую едва можно увидеть, творить тысячу перышек, – все, как в живой природе.

Перышки творились старым дедовским способом – гравировались вручную различными ювелирными штихелями под микроскопом. А специальная сварочная новейшая лазерная техника, созданная консорциумом ЕДАПС в Киеве, позволила художнику делать лазерную сварку микроскопических частиц произведения.

Вот она настороженно притихла на ветке: перед ней – раскрыленная для полета букашка. Привычная сцена из большого театра жизни малых существ. И только блеск драгоценных металлов и камней напоминает глазу, что перед нами – шедевр художника.

Миг созидания должен быть таким же правдивым, как миг переживания. Александр Мирошников почувствовал это, терпеливо вытесывая миниатюрную мостовую для композиции «Старый город». Все внимание зрителя сосредотачивается на фигуре девочки и на голубях, которые доверчиво хлопчут у ее ног, садятся на руку. Старинный городской фонарик из горного хрусталя загорается всеми цветами радуги при прикосновении солнечного луча. Миниатюрные цветы из металла и цветной эмали создают идиллический уют старого городского сквера ...

Брусчатка могла бы быть сымитирована. Но он положил ее бережно кругами в раствор, – чтобы не нарушить одним неточным движением гармонию творения ...

А посмотрите на малыша зимородка с рыбкой в клюве. Эта рыбка сама по себе – миниатюрный ювелирный шедевр, созданный из множества (более 500) платиновых чешуек. Ее тело – гибкое и пластическое: кажется, оно вот-вот выплеснется из клюва птицы...

Птицы – отдельная тема в творчестве Мирошникова. Он творит их в динамике полета, в статике выжидания, в застывшем движении. В каждой детали чувствуется тонкая работа художника с характером и повадками птиц: в композиции «Старый город» – целая стая птичьих личностей.

Сорока, которая замерла от любопытства, увидев красочную цепочку, – кажется, вознамерилась ее украсть. Еще одна золотая птица с платиновым брюшком живо охотится на жука ...

Это не просто демонстрация виртуозной техники ювелира: это призыв к охоте за красотой и неповторимостью каждого мгновения жизни. Потому что современный человек отделился от природы на опасно большое расстояние. Он забыл о радостном полете в мечтах – а летать нас могут научить только птицы.

*The purpose of this world is a man and
the purpose of a man is a moment*

J. Rūmī

The soul of every living creature is a universe in itself. Plato in the dialogue “Timaeus” claimed that God creates only a single model of anything. “You’ll never enter twice into the same river,” says the proverb.

A true artist creates a masterpiece plunging into the process of creation, dissolving his ego, losing the sense of time, not distracted by external reality. An attempt to repeat this process again ends in failure: God does not walk twice on the same paths. Copies are still-born as clones because they lack the pulse of the first-born.

Therefore, Oleksandr Miroshnikov does not have two similar works: except that in one material he tries to reveal some other variation of the theme, open up a new range of sounds of work.

His dream is like a feather of the Firebird discovered on the way: it always beckons with the unknown, testing the strength and skills with new challenges.

This golden bird was being born for a long time: much longer than younglings hatch in reality, fledge and learn to fly. For its birth the artist had to create first a body, and then one by one to create thousands of feathers which can be seen only under a microscope, everything like in nature.

The feathers were created in the old methods with jewelry gravers under a microscope. A special welding laser technology developed by the consortium EDAPS in Kyiv allowed the artist to weld microscopic particles of the work.

Here it is warily hushed on a branch: in front of it a spread-winged ladybug is ready to take off. It is a habitual scene of the great life of small creatures. Only the brilliance of precious metals and gems reminds us that a masterpiece of the artist is before us.

A moment of creation should be as true as a moment of experience. Oleksandr Miroshnikov felt this when he was patiently carving a miniature cobbled roadway for the composition “An Old Town.” All the attention of the viewer is focused on the girl’s figure and doves that are trustingly bustling about at her feet and sitting on the hand. An old lantern made of rock crystal is flashing with all colours of the rainbow at the touch of sun’s rays. Miniature flowers of coloured enamel create an idyllic comfort of the old town square...

Cobbled blocks could be imitated. But he put them carefully in circles on mortar so that the harmony of creation was not violated with any inaccurate move...

And have a look at a small kingfisher with fish in its beak. The fish is a miniature jewelry masterpiece, created with a multitude of golden scales. Its body is a restless and plastic: it seems it is about to splash out of the bird’s beak...

Birds is a separate theme in Miroshnikov’s works. He creates them in dynamics flights, in statics of waiting, in check of motion. In every detail one can perceive subtle familiarity of the artist with the character and habits of birds: in the composition “An Old Town” there is a whole flock of birds’ personalities. A magpie that has frozen with curiosity having seen a colourful chain: it seems it is going to steal it. Another golden bird with a platinum belly is lively hunting a beetle...

This is not just a demonstration of masterly technique of the jeweler – it is a call to hunt for beauty and uniqueness of each moment of life. For modern people have moved away from nature to a dangerously great distance. They had forgotten about the joy of flying in dreams and only birds can teach us to fly.

Брошь Гармония
2000

5x6 см

Золото, чёрный опал, белый опал, бриллианты

Brooch Harmony

White pal, black opal, diamonds, gold

Сорока-воровка
1996

Горный хрусталь (морион), опал-кахолонг, нефрит, лазурит, корунд, друза полевого шпата с морионом, золото, серебро

Magpie-the-thief

Rock crystal, spar druse with morion, white opal, nephrite, lazurite, gold, silver

Старый город
2004

28x36x35 см

Горный хрусталь, золото, серебро, мельхиор, бронза,
эмаль, пегматит, базальт, мрамор

An Old Town

Bronze, enamel, cupronickel, gold, silver, rock crystal,
pegmatite, marble

Старый город
фрагмент

An Old Town
fragment

Искушение

2007

h: 9 см

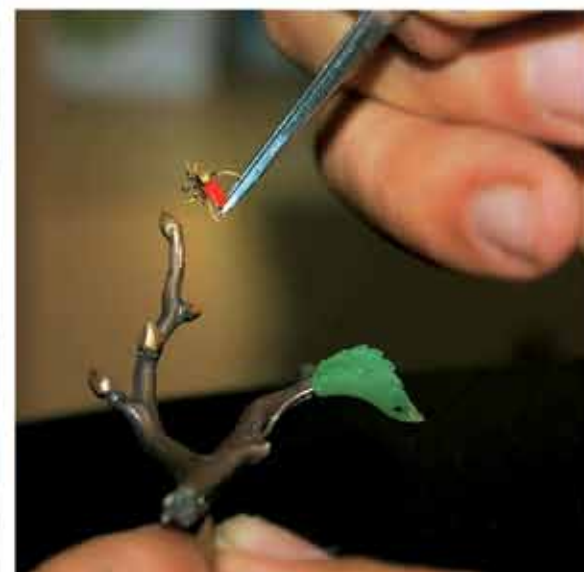
*Турмалин, малахит, нефрит, агат, калканская
яшма, золото желтое, розовое, красное,
серебро*

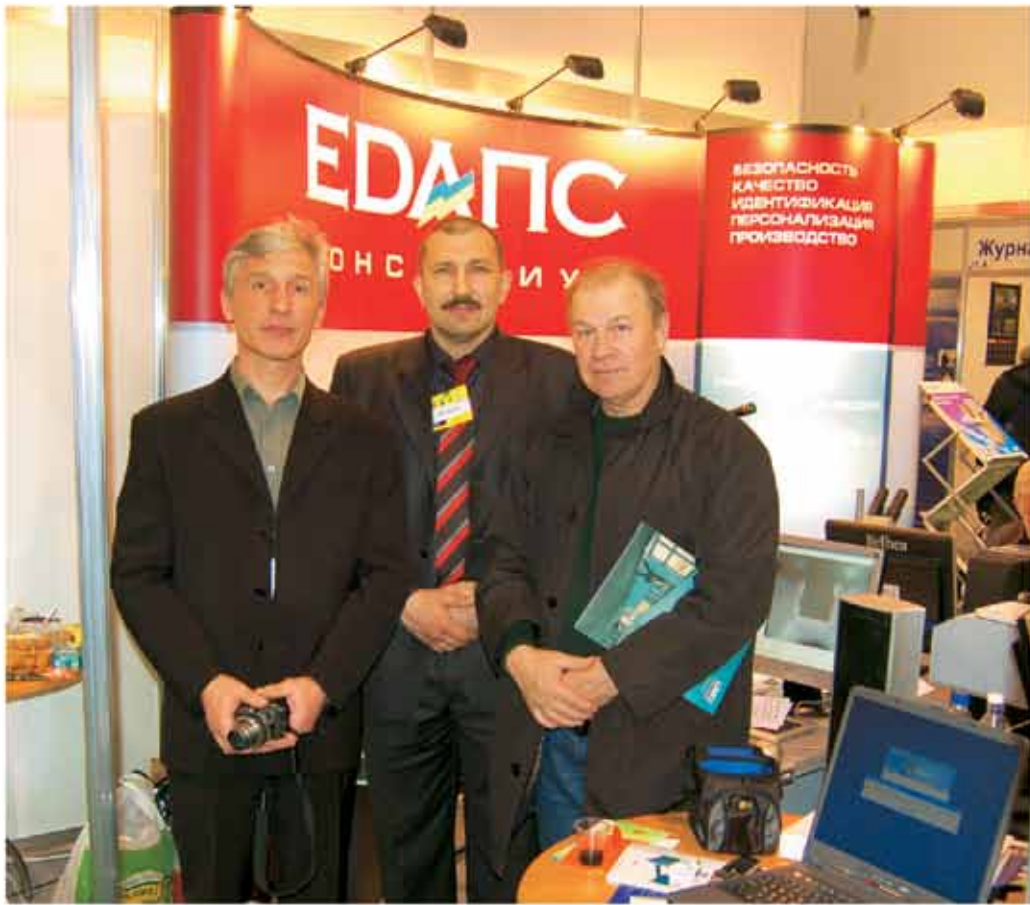
Temptation

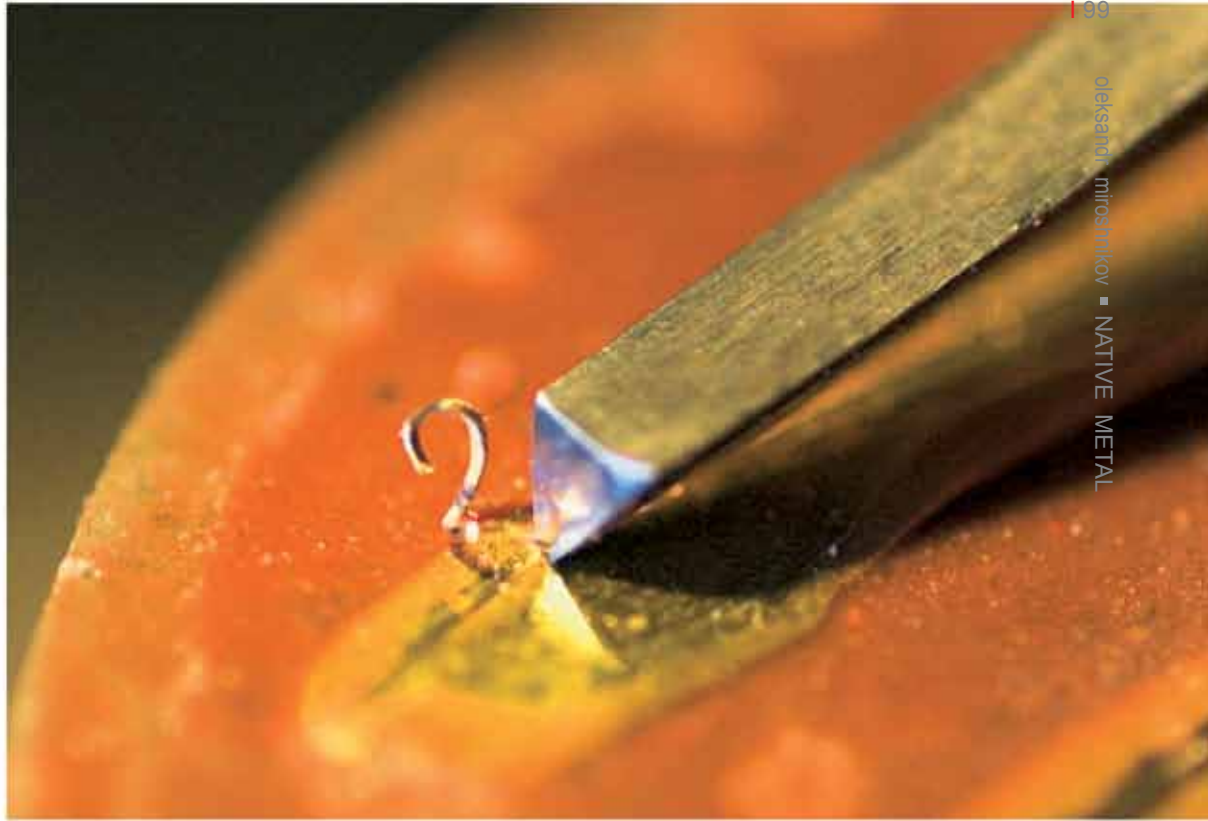
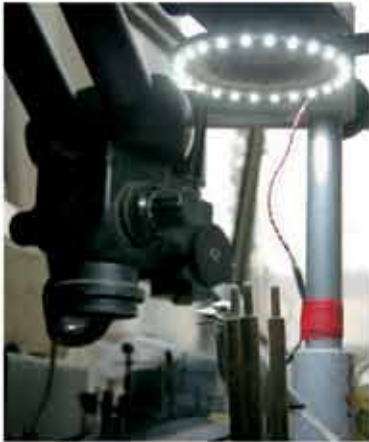
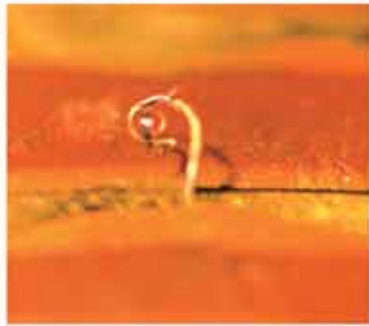
*Tourmaline, malachite, jade, agate, Kalkan jasper,
yellow, pink and red gold, silver*

Гурман

2011

12x8x9 см

Платина, золото жёлтое, красное, розовое, белое, турмалин, опал (чёрный), агат, друза кристаллов эпидота с горным хрусталём (месторождение Дашкестан), серебро

A Gourmet

Platinum, yellow, red, pink and white gold, tourmaline, black opal, agate, druse of epidote crystals with rock crystal (Dashkestan field), silver

Профессионал
2008-2012
фрагмент
Платина, золото, серебро,
турмалин, берилл-гелиодор,
агат, эмаль

Professional
fragment
Platinum, gold, silver, tourmaline,
heliodor beryl, agate, enamel

Обыкновенное чудо
2009-2012
фрагмент
Платина, золото, серебро,
турмалин, яшма далматин,
друза кристаллов кварца с
флюоритом

A Common Miracle
fragment
Platinum, gold, silver, tourmaline,
Dalmatian jasper, druse of quartz
crystals with fluorite

ЖАЖДА
ЖИЗНИ

THIRST
FOR LIFE

Бабочка из кокона
счастливо вылетает –
маленькими крыльями
небо обнимает, –
и в полете радостном
ангелом становится,
красоте божественной
бессловесно молится,
и мечту высокую
в ком-то пробуждает,
освещает радостью
тех, кто в тьме блуждает,
и любить, как лучики, –
так легко умеет, –
что сгораньем в пламени
целый мир согреет,
потому что вечностью
лишь любовь владеет...

*Непознанная жизнь не стоит того,
чтобы жить*

Платон

Для мудрого человека каждое маленькое существо может стать учителем в пути познания: если птицы учат нас летать, муравьи – терпеливо трудиться, то деревья – учат выживать.

Сосна – символ наиболее выносливого и страстного в любви к жизни существа в этом мире. На зыбкой почве, на краю отвесной скалы впивается она корнями в плоть камня и находит в нем маленькие щелочки с живой влагой. Сосна ведет вечное соревнование с ветрами и грозами, холодами-морозами, чтобы своими вечнозелеными хвоинками петь победную песню несокрушимых.

Характер этого дерева очень близок Александру Мирошникову. Недаром созданию композиции «Жажда жизни» он отдал около года неутомимого труда – выполнил 50 000 технологических операций, чтобы припаять на каждую веточку более 10 тысяч сделанных вручную хвоинок ...

Не важно, какой работой ты занимаешься, – важно, чтобы ты полностью открыл в ней свое «я», – так гласит восточная мудрость. Творчество Мирошникова – это самоотверженная медитация: кажется, скрупулезной компоновкой своей «Жажды жизни» он творил некую энергетическую защиту для всех несокрушимых духом – растений, деревьев, животных, людей: для всех, кто не повинуется безнадежности ...

Человек является тем, чем он себя осознает, – утверждает древняя индийская мудрость.

Если ты осознаешь себя бесправным гражданином государства, которое не заботится о твоём таланте, не создает никаких условий для творчества, – то, безусловно, у тебя есть основания для полного разочарования. Многие даже не пытаются разрывать в своем сознании липкие оковы этого стереотипа мышления – и громко страдают, закапывают свои таланты в землю.

Но стоит тебе осознать себя дитем Божьим, которому даровано особое видение красоты мира, чуткость сердца, любовь ко всему, что окружает тебя, негибамую волю к самореализации, – разве ты будешь тратить свое драгоценное время жить и творить на бесплодные вздохи и жалобы?

А каждый высокий импульс нашей души, каждое истинное желание вызывает вселенский резонанс – и человеческая жажда творчества получает необходимые ресурсы, призывает к себе людей, которые готовы стать стартовым ракетносителем для выхода на орбиту истинных самородков.

Еще недавно имя Александра Мирошникова было малоизвестным среди львовских художников. Здесь доминирует

академическая традиция, художники стремятся широко презентовать свои достижения в художественных кругах.

Работы Мирошникова – единичные раритеты: ни одна из них не залеживается в мастерской художника. Их не просто выставлять – должен существовать доверительный диалог между художником и владельцами его работ. Но они отовсюду притягивают к себе истинных ценителей высокого искусства.

Со своими творениями художник расстается нелегко: он долго «дошлифовывает» каждое произведение до такого совершенства, когда уже сам чувствует полное спокойствие в душе. Сначала – покой, а через некоторое время – шок от осознания того, какая невероятная вещь была создана его руками ...

Каждый истинный художник, завершив работу, переживает это большое удивление: неужели это его руки творили? Неужели его воображение создало такую совершенную гармонию форм?

И каждый чувствует благоговейный трепет перед тайной творения ...

И снова начинает работать над своим ученичеством, ставить перед своим мысленным взором новые вершины для восхождения, вслушиваться в красочную мелодию жизни ...

Потому что лучшим учителем для каждого из нас есть сама жизнь.

Unlearned life is not worth living

Plato

For the wise man every smallest creature can be a teacher in the way of knowledge: if birds teach us to fly and ants teach us to work patiently, then trees teach us to survive.

A pine-tree is a symbol of endurance and the most passionate love of life. On a rock, on the edge of an overhanging cliff it clings to the stone's flesh seeking the slightest fractures with nutrient moisture. A pine is in eternal competition with winds and thunderstorms, cold and frosts so that it could sing with its evergreen needles a winning song of the undefeated.

The nature of this tree is very close to Oleksandr Miroshnikov. No wonder he dedicated about a year of tireless work to creation of the composition "Thirst for Life"; he performed 50,000 manufacturing operations in order to string on twigs more than ten thousand needles...

No matter what work you do, it is important that you fully dissolve in it your ego, says an oriental proverb. Miroshnikov's creation is a self-sacrificing meditation: it seems that by detailed arrangement of "Thirst for Life" he made some kind of protection for all undefeated spiritually: plants, trees, animals, people, for all those who do not submit to despair...

Man is that what he thinks of himself, says an ancient Indian proverb.

If you think of yourself as a deprived citizen of the country that does not care about your talent, does not provide any conditions for creation, then surely you have grounds for total disappointment. Many people do not even try to break in their mind sticky bonds of this stereotype of thinking and suffer loudly, burying their talents in the ground.

But once you realize you are a child of God who is granted a special vision of the world of beauty, tenderness of heart, love of all that surrounds you, unbreakable will to self-realization, will you be wasting your precious time for life and work on fruitless sighs and complaints?

And every high impulse of our soul, every true desire calls out universal resonance, and a human desire to create receives necessary resources, summons people who are willing to become a launching rocket bearer to carry a true gem to an orbit.

Until recently, the name of Oleksandr Miroshnikov was unknown among Lviv artists. An academic tradition prevails here, artists seek to broadly represent their achievements in artistic circles.

Miroshnikov's works are unique rarities: none of them stays for long in the artist's studio. They are not easy to exhibit: there must be a trustful dialogue between the artist and the owners of his works. But they attract to themselves true connoisseurs of high art from everywhere.

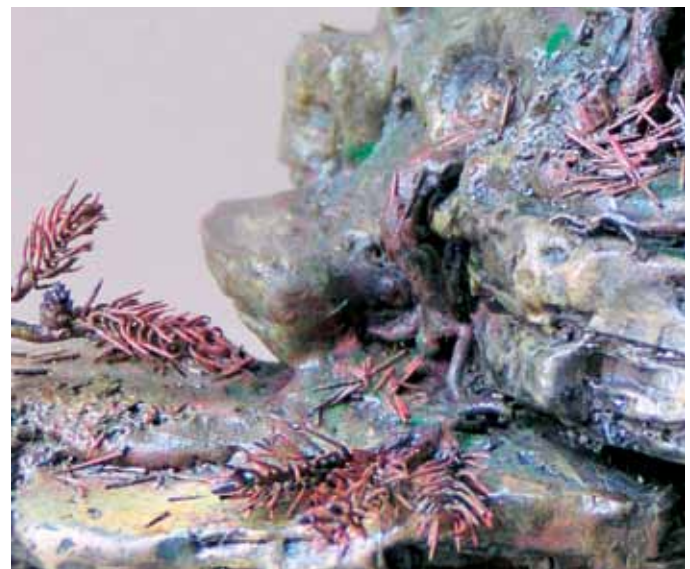
The artist parts with his creations with difficulty: he completes each piece to such perfection when he already feels complete peace of mind. Initially he experiences peace, and after some time – a shock of awareness of what an incredible thing has been created by his hands...

Every true artist when completing a task experiences this great wonder: is it really the work of his hands? Did his imagination create such a perfect harmony of this form?

And everyone feels awe before the mystery of creation...

And again he starts working on his apprenticeship, putting before his mental vision new summits to climb, listening to the colourful melody of life...

The best teacher for each of us is life itself.

Первый снег
1997
23 см
Друза кварца с
киноварью, чёрный
опал, оранжевая
яшма-агат, серебро

First snow
Quartz druse, black
opal, jasper, silver

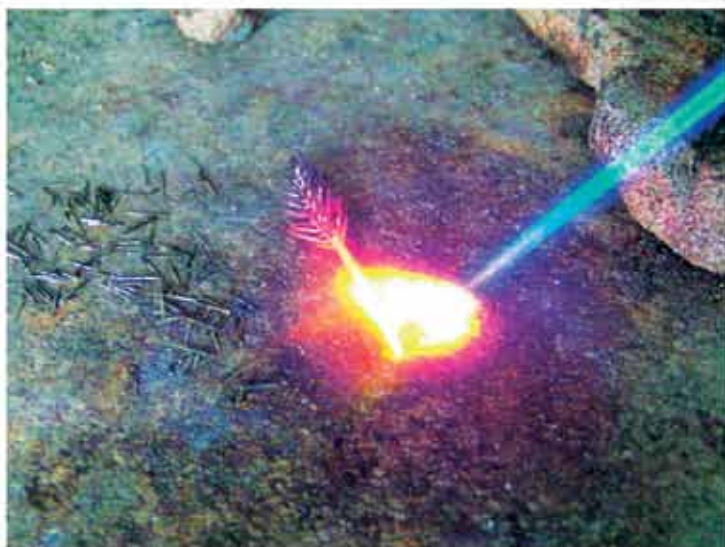
Жажда жизни
2003, 21x35x39 см
Мельхиор, бронза,
эмаль, мрамор

Thirst for life
Coldpainted bronze,
cupronickel, marble

Почти год упорного кропотливого труда и 50 тысяч технологических операций понадобились художнику, чтобы более 10 тысяч хвоинок превратились в живописную сосну в композиции «Жажда жизни»

It took the artist almost a year of persevering diligent labour and 50 thousand technological operations to turn handmade 10 thousand needles into a picturesque pine crown in the composition "Thirst for Life"

РУСАЛКА ДНЕСТРОВАЯ

A MERMAID OF THE DNIESTER

Волна за волной,
мечта за мечтой ...
Хочу быть счастливой
под солнцем с тобой,
из вод возродиться,
лучами умыться,
с Лотоса Лона
счастья напиться ...
Чудо рождения,
тайны видение, –
миг первоцвета,
неповторения ...

Люди могут слушать друг друга – и не слышать, не понимать; могут смотреть на одни и те же вещи – и один увидит чудо, а сотни равнодушно скользнут взглядом по поверхности, – и блик тайны исчезнет ...

Композиция Александра Мирошникова «Русалка Днестровая», кажется, проникла в тонкую магию украинский купальской ночи, когда девушки гадали на судьбу, пуская за волной венки, заглядывая в глубины вод и вслушиваясь в их тайное эхо, – это выхваченное чутким глазом мастера чудо: чудо единства человека с природой, чудо красоты, застывшей в мгновенной вспышке гармонии движения ...

Для скульптора очень важно наполнить свою композицию динамической экспрессией – чтобы одна деталь подчеркивала внутренний покой, а другая – пробудившееся движение внутри каждой черточки. И здесь, на маленьком пространстве объемного пейзажа, который как будто разливается вокруг в невидимых контурах воображения, мы видим неслышимый диалог девушки со своей судьбой, мечтой, тревогой, радостным ожиданием ...

Ее рука легко опускает в воду венки, – он лишь коснулся волн, спугнув замерших на дне рыбок. Они с плеском вырываются сквозь толщу волн на широкий плес: мы видим даже вспышки песка под толщей воды, белые барашки волн застыли в полете ...

Но все эти планы нужно было увидеть в воображении сразу – и перевести их на прагматический язык технологии: технологии, которую художник создает для каждой композиции по-новому, впервые, – увиденная глазом цель сама подсказывает, какими техническими приемами можно достичь желаемого эффекта.

Этот рыжеватый камень, омытый и отшлифованный до блеска потоками стремительной воды – сплав металлов: бронзы, серебра, латуни. Для получения песка, который придаст прозрачной эмали глубокие зеленоватые оттенки, пришлось молотком измельчать кусочки и обломки самоцветных камней. Каждая миниатюрная рыбка, что заплескалась между волнами, рождалась отдельно, каждый цветочек вплелся в венки так, как это делала мечтательная красавица ...

Гранат, лазурит, горный хрусталь морион создали миниатюрную цветочную композицию, которую можно разглядеть только при увеличении в несколько раз.

Но самым большим чудом является застывшая в полете волна чистой искрящейся речной воды. Уникальная техника воспроизведения водной стихии, изобретенная Мирошниковым,

*Жизнь – это маленькая прогулка, которую
вы осуществляете сейчас;
жизнь самодостаточна,
сама себя объясняет и заполняет*

К. Кастанеда

открыла новую страницу в изобразительном направлении декоративного искусства.

Поэтическая пластика скульптурных форм Александра Мирошникова получила неповторимый блеск совершенства в фигурке лесной нимфы, которая, как Афродита из пены вод, рождается из сердцевины цветка.

Символично то, что душа лесной царевны, которую гениально воспела Леся Украинка в «Лесной песне», просыпается в волынском самоцвете – золотистом берилле. Волынские бериллы и топазы славятся своей изящной тонкой гаммой: мы видим миниатюрное полупрозрачное тело мифического существа на островке, созданном кристаллами забайкальских и уральских самоцветов, – оно буквально взлетает над цветком в экстазе счастья ...

Даже самое черствое сердце вздрогнет от созерцания этой уязвимой и нежной красоты. Какие проникновенные и одухотворенные черты у этого миниатюрного личика, каким беззащитным и в то же время волевым есть застывшее движение тела!

Смотришь на каждую новую работу мастера – и осознаешь, что совершенствованию нет предела. Совершенствованию творений художника – и собственного отношения к жизни, ее непреходящим ценностям. Поскольку эти творения призывают каждого, кто будет стоять на берегу этой маленькой прекрасной идиллии, к внимательному путешествию необозримым полем жизни.

*Life is a little walk
you are having now,
life is self-sufficient,
it explains and fulfills itself*

C. Castaneda

People can listen to each other and not hear or not understand: they may look at the same things but while one sees a miracle, hundreds gaze indifferently, and a flash of mystery will pass by...

It seems that the composition of Oleksandr Miroshnikov "A Mermaid of the Dniester" is permeated with a subtle magic of Ukrainian Ivan Kupala's night when the girls fortune-told putting wreaths on water, peering into its depths and listening to its secret echo. This is exactly that miracle snatched out by the sensitive eye of the master: a miracle of unity of a human being with nature, a miracle of beauty, stilled in an instant flash of harmony of movement...

It is very important for the sculptor to give his composition a dynamic expression so that one detail could emphasize inner peace, and the other could awakened movement within each trait. And here, in a small space of volumetric landscape, which seems to be spreading around in invisible contours of imagination, we see a soundless dialogue of a girl with her destiny, dream, anxiety, joyful anticipation...

Her hand easily lets a wreath down into water; it merely touches the waves and frightens still fish on the bottom. With splashing they break through the thickness of waves onto a wider stretch of a river: we even see flashing of sand under the surface of water, white waves freeze in their flow.

But all these planes had to be seen in his imagination at once and conveyed into a pragmatic language of technology: a technology that the artist creates for each composition in a new way, for the first time; an aim seen with the inner eye suggests techniques to achieve a desired effect.

This reddish stone, cleared and polished to shine with rapid flow of water, is an alloy of metals: bronze, silver and brass. In order to make sand which coloured transparent enamel with deep greenish hue, it was necessary to smash gem fragments to pieces with a hammer. Each miniature fish that splashed among waves was born separately, each flower was plaited into the wreath as if it was done by a dreamy beauty...

Garnet, lapis lazuli and rock crystal morion created a miniature floral composition that can be seen only when magnified in a number of times.

Yet the greatest miracle is a wave of sparkling clean river water frozen in its flight. The unique technology of reproduction of water element, invented by Miroshnikov, opened a new page in the decorative trend of fine arts.

Poetic plastic of Oleksandr Miroshnikov's sculptural forms gained the highest gloss of perfection in the statuette of forest Mavka who, like Aphrodite of the sea foam, is born of a flower core.

It is symbolic that the soul of the forest princess, brilliantly eulogized by Lesya Ukrainka in "The Forest Song," wakes up in Volynian gem, golden beryl. Volynian beryls and topazes are famous for their exquisite subtle chord: we see the thin translucent body of a mythical creature on the islet created by crystals of Uralian gems, it literally flies up above a flower in the ecstasy of happiness...

Even the most callous heart will tremble from the contemplation of this sensitive and tender beauty. What an expressive pronunciation and inspired features this miniature face is endowed with, what a defenseless and at the same time willful every gesture is!

You look at each new work of the master and realize that perfection has no limits. No limits to perfection of the works of the artist and his own attitude to life, its undying values. For these creations urge anyone who stands on the shore of this beautiful little idyll to carefully wander over the boundless field of life.

Русалка Днестровая (Купала)
2004

25x41x18,5 см

Лазурит, горный хрусталь (морион),
бронза, серебро, латунь, эмаль, гранат

A Mermaid of the Dniester (Kupala)
Bronze, enamel, silver, brass, garnet,
lazurite, rock crystal (morion)

С фотофрагментов горного потока трудно представить, что это – результат человеческого мастерства и совершенной техники художника, а не творение природы. В скульптурной композиции «Купала» впервые используется авторская техника, совершенно новаторская в этом жанре искусства. Изобретенная Мирошниковым уникальная техника воссоздания водной стихии открывает новую страницу изобразительного направления декоративного искусства

Looking at the photos of a mountain stream one can hardly believe this is a result of human mastery and perfect techniques of the artist, not of nature. In the sculpture composition "Kupala", an author's technique that is absolutely innovative in this art genre is applied for the first time. The unique technique of water elements reproduction invented by Miroshnikov opens a new page in the figurative school of decorative art

Пробуждение Мавки

2006

h: 15 см

Бриллианты, аквамарин, берилл-гелиодор, гранаты демантоиды и альмандины, сердолик, друза горного хрусталя с кристаллами эпидота, золото, серебро

Awakening of a Forest Fairy

Diamonds, aquamarine, heliodor beryl, demantoid garnets and almandine, nephrite, sard, druse of rock crystal with epidote crystals, gold, silver

ОТГОЛОСКИ

AN ECHO

Спирали Времени
 кругами разовьются,
 в межвременном пространстве
 свет рассеют ...
 В потоках света –
 Истин горизонты,
 непреходящих душ
 огни нетленные,
 перетеканье памяти
 по жилам
 Земли, и камня,
 рукотворных воплощений ...
 В спиральных Времени –
 ивечны коды силы,
 единство
 черного и белого ...
 И мы рисуем,
 создаем руками
 спираль вселенной
 из воспоминаний,
 и эхо слушаем
 с глубин земли святой –
 чтоб душ единство
 Землю воскрешало...

*Благодаря остановке в движении рождаются вещи.
Вещь, осуществившая в себе свой жизненный принцип,
называется формой.
Форма хранит в себе Дух*

Чжуан Цзы

Форма и дух создают гармонию жизни. Это человечество знало испокон веков – и во всех своих творениях пыталось воплотить идею развития, защиты, силы. Каждый амулет, украшение, предмет быта всегда скрывали глубокий сакральный смысл.

Древняя пластика издавна вдохновляла великих мастеров на создание высшей степени абстрактных символических образов, – лаконичных по форме и многозначных по смыслу. Известно, какое большое влияние имели творения неолита, найденные в Украине, на творчество выдающегося основоположника абстрактного скульптурного искусства Александра Архипенко. Его работы поражают динамизмом, лаконичностью композиции и формы, он ввел в скульптуру полихромную, вогнутость и отверстие как выразительные элементы скульптуры, синтетические объемные движущиеся конструкции, создал новый вид рельефной резьбы – т. н. «скульптуроживопись».

Конечно, художников не стоит сравнивать. Но поэтическая пластика работ Александра Мирошникова при всей скрупулезной реалистической подаче образа своим динамизмом, легкостью, «воздушностью» форм напоминает объемные движущиеся конструкции Александра Архипенко.

И в работах обоих этих художников ощутим зов духа предков: трипольские символы оживали в скульптурных композициях Александра Архипенко, они отчетливо проступают в ювелирных творениях Александра Мирошникова. Божественная спираль мироздания, колесо времени, оттиски спиральной свастики, которой орнаментированы керамические творения трипольской эпохи, оживают в медальонах, подвесках, колечках из серебра, золота, титана.

Серебро само несет в себе мистическую очистительную силу, и Мирошников сознательно придает своим произведениям спонтанную, как будто хаотично отлитую форму, чтобы приблизить их к первобытному искусству, дать возможность почувствовать живую фактуру металла.

Художник всегда в поиске – эхо древности вносит в его работу живые идеи, замыслы, находки. Знакомство с трудами выдающегося исследователя трипольской культуры Юрия Шилова, встречи и беседы с ним вдохновили Александра на создание целой серии работ, в которых ожила символическая тайнопись наших предков.

Зарождение
2010

Золото, серебро, титан

Conception
Gold, silver, titanium

*Things are born due to a stop in motion.
The thing that realized in itself
its vital principle is called a form.
The form keeps the spirit*

Chuang Tzu

The form and the spirit create the harmony of life. Mankind have known this from time immemorial and in all of its creations attempted to embody the idea of development, security and force. Each amulet, jewelry, household thing always hid a deep sacred meaning.

Ancient plastic arts have always inspired great masters to create highly abstract symbolic images, laconic in form and significant in content. It is known what a great influence the Neolithic period's finds in Ukraine had on the creation of the prominent founder of abstract sculpture art, Oleksandr Archipenko. His works impress with dynamism, concise composition and form. He introduced polychrome in sculpture, concavity and opening as expressive elements of sculpture, three-dimensional synthetic moving structures, created a new kind of relief carving, the so called "sculpto-painting."

Certainly, artists should not be compared. But the poetical plasticity of Oleksandr Miroshnikov's works, despite its scrupulous realism, resembles voluminous agile constructions of Oleksandr Archipenko with its dynamism, ease and airiness of form.

In the works of both artists the call of the spirit of our ancestors is felt: Trypillian symbols came to life in sculptural compositions of Oleksandr Archipenko and they definitely appear in the jewelry creations of Oleksandr Miroshnikov. The divine spiral of the wheel of time, prints of spiral swastika, which decorated ceramic monuments of the Trypillian era come alive in medallions, pendants, rings of silver, gold and titanium.

Silver itself already carries a mystical cleansing power, and Miroshnikov deliberately gives his works spontaneous form as if randomly poured out to liken them to ancient art, to give opportunity to feel living metal texture.

The artist is always in search. An echo of antiquity brings in his work lively ideas, projects and findings. Study of works of the famous explorer of the Trypillia culture, Yuriy Shylov, meetings and conversation with him inspired Oleksandr to create a series of works in which symbolic cryptogram of our ancestors came into being.

*Перстень
Трипольський
2010
Золото, срібло*

Ring Trypillian
Gold, silver

Космос Триполья
2011-2012
Титан

The Cosmos
of Trypillya
Titanium

Подвеска Триполье
2010
Золото, серебро

Pendant Trypillya
Gold, silver

Увеличительная линза Скифская
2012
Хризопраз, оптическое стекло,
серебро, золочение

Scythian lens
Chrysoprase, optical glass, silver, gilt

Подвеска
Мифологическая
2010
6 x 7 см
Серебро,
патинирование

Pendant
Mythological
Silver, patina

Подвеска
Мифологическая
2010
6 x 8 см
Бронза,
патинирование

A Mythological
pendant
Bronze,
патинування

Браслеты
Трипольские
Золото,
серебро,
титан

Bracelets
Trypillian
Gold, silver,
titanium

Кубок Античный
2010
17x11x11 см
Бронза,
патинирование

Cup Ancient
Bronze, patina

Браслет
Скифский
2010
6x7 см
Бронза,
патинирование

Bracelets
Scythian
Bronze, patina

Скульптура-кубок
Мифологическая
2010
17x6x6 см
Бронза, патинирование

Cup Ancient
Bronze, patina

ПРОСТРАНСТВО ТИТАНОВ

THE SPACE OF TITANS

Титан
в Земле рождается,
как магма,
и твердь ее
в своей он держит плоти.
И все ж душа холодная стремится
в стосильном пламени
восторженно летать!
И неба цвет –
галактики сиянье –
подарит плоть его,
освящена огнем ...
Глазами Мастера
ты загляни в пространство –
и мир невиданный
откроется тебе ...

Когда Александру Мирошникову вручали третий орден Международного Мемориального Фонда Карла Фаберже, я спросила у его представителя Валентина Скурлова: «Что было определяющим в признании творчества Александра Мирошникова?» Он ответил: «Оригинальность и неповторимость каждого произведения, национальный колорит и работа в уникальном материале – титане».

Титан не привлекает своим блеском, как золото, но его плоть подчиняется только титанам. Тот, кто способен приручить титан, станет истинным рыцарем в царстве металлов. Поскольку при оплавке (а температура плавления титана – почти 1800 градусов по Цельсию) этот серый неприметный сын земли вдруг загорается всеми цветами космического пространства: от темно-синего до фиолетово-золотистого, сверкает розовыми, лиловыми, голубыми вспышками оттенков, как ночное небо, озаренное заревом молний.

Фундаментальная проблема взаимодействия макрокосмоса и микрокосмоса издавна будоражила умы мыслителей. До сих пор не оформилась единая парадигма – чем есть человек? Микрокосмосом – или макрокосмосом? Ведь именно в человеке природа сконцентрировала в максимально сжатом виде все свои важнейшие потенции. В человеке закодирована вся информация о вселенной: мыслящий индивид – своеобразная голограмма, по которой можно при желании воспроизвести любые закономерности макрокосмоса.

Еще в 1755 году выдающийся немецкий философ Иммануил Кант отмечал, что *Homo sapiens* – это всегда *Homo cosmicos*.

Работы Александра Мирошникова – уникальные в мировой практике ювелирного искусства. Он не просто использует сверхтвердый металл, не просто «седлает» этого прирученного дикого великана – он совершает с ним путешествия за пределы планетного пространства: на его работах оживают звездные пути планет солнечной системы, таинственная поверхность луны, он творит вроде украшения, которые одновременно являются космическими календарями, проводниками в мир сверхмощных энергий.

Созерцая их, чувствуешь себя удаленным на немислимое расстояние от Земли – с этого расстояния держишь на ладони прохладное пространство творения, которое дышит тайной вечности...

Уникальная находка и творение Вселенной – восьмиклограммовый осколок метеорита из Латинской Америки. Сейчас он хранится как реликвия в первом православном храме на Аравийском полуострове в городе Шарджа в Объединенных

Есть две вещи, достойные истинного удивления и восторга: звездное небо над нами и внутренний закон внутри нас

И. Кант

Арабских Эмиратах. Конечно, эту реликвию нельзя было нарушить вмешательством резца. Но художник оживил этот холодный осколок кристалликами воды, выполненными из золота и бриллиантов. Эти сияющие снежинки напоминают о том, что величайшая тайна жизни на нашей планете сохраняется именно в этой простой Божественной структуре. Сохранение ее в нетронутой красоте и совершенстве – наш долг перед всем необъятным Космосом.

There are two things worthy of true amazement and admiration: the starry sky above us and the inner law within us

I. Kant

When Oleksandr Miroshnikov was awarded with the third order of the Fabergé Foundation, I asked his representative Valentin Skurlov: “What was the decisive factor in honouring Oleksandr Miroshnikov?” He said, “Originality and uniqueness of each piece, the national character and work with a unique material, titanium.”

Titanium does not attract with its shine as gold but its flesh surrenders only to titans. Anyone who will tame titanium will become a true knight in the kingdom of metals. For when smelted at about 1,800 degrees Celsius, this inconspicuous gray son of the earth suddenly lights up with all colours of cosmic space, from dark blue to violet-golden, shining pink, purple and blue as the night sky illuminated with lightnings.

The fundamental problem of interaction between macrocosm and microcosm has long since occupied minds of thinkers. So far a single paradigm has not been defined – what is man? Cosmos or macrocosm? It is in a human being that nature concentrated all its most important potential in the most compressed form. All the information about the universe is encoded in a person: a thinking individual is a kind of hologram following which you can reproduce any patterns of macrocosm.

Back in 1755, the outstanding German philosopher I. Kant noted that *Homo sapiens* is always *Homo cosmicos*.

Works of Oleksandr Miroshnikov are unique in the world of jewelry art. He not only uses super hard metal, not just “saddles” this domesticated wild giant. He also travels with it beyond the planetary space: in his works, star tracks of the solar system planets and the mysterious surface of the moon come to life, he creates jewelry that is also space calendars, guides to the world of super energies.

Contemplating them you feel you are remote from the earth at an inconceivable distance, and from this distance you keep on your palm a cool space that breathes with the mystery of eternity...

A unique monument of nature is an eight kilogram meteorite from Latin America. Now it is stored as a relic in the first Orthodox temple in the city of Sharjah, the United Arab Emirates. Certainly, this relic could not be violated with interference of a tool. But the artist revived this cold fragment with water crystals, made of silver, gold and diamonds. These sparkling snowflakes remind us that the greatest mystery of life on our planet is stored in this simple divine structure... To save it in its pristine beauty and perfection is our duty before all the immense space.

**Обратная сторона Луны
2010**

Серьги, браслет, подвеска,
перстень

*Платина, золото,
серебро, титан,
колумбий (ниобий)*

**The Other Side of the
Moon**

earrings, bracelet,
pendant, ring
*Platinum, gold, silver,
titanium, niobium*

Миллениум
2010
Подвеска-календарь
(действующая до 2047 года)
Титан, колумбий (ниобий), платина,
золото

Millennium
Pendant calendar (effective through 2047)
Titanium, columbus (niobium), platinum, gold

**Миссионер
2011**

*Метеорит (8 кг.), бриллианты, гранат
демантоид, белое и жёлтое золото, титан*

A Missioner

*Meteorite (8kg), diamonds, demantoid garnet,
white and yellow gold, titanium*

ВЕЧНЫЙ
ВОПРОСAN ETERNAL
QUESTION

Летит не Время –
пролетаем мы:
цветем на поле Вечности
людьми,
а звездами
в просторы улетаем, –
и в небесах глубоких
оставляем
полета легкого
стремительную нить...
Тогда зачем нам
в этом мире жить?
Зачем так сердцем
яростно пылать,
так вдохновенно
мир свой создавать?
Полет души –
Любовь в объятьях тела:
ее Душа постигнуть
захотела ...

Она уселась на душистом кукурузном початке и мечтательно загляделась в небо ...

Сказки рассказывают, что когда-то эта маленькая мечтательница через единое неразделенное зернышко начала большую войну между животным и птичьим царствами природы. Своим неосторожным хвостиком зацепила и разбила мировое яйцо.

Но она же помогла деду, бабе и всем их зверькам вырвать из земли репку! Она способна избавить могущественного царя зверей из охотничьей ловушки!

Маленькая и неприметная, серая мышка действительно является символом земного царства Природы. И вот она, эта олицетворенная мечтательная Природа, смотрит в небо: вторая версия этого творческого «портрета» – мышка уперлась лапками в землю, усеянную камнями, а в руках держит маленький осколок метеорита. Ее хвостик выгнулся знаком вопроса: кому он адресован?

Этот вечный вопрос прочитывается без слов: он – как молитва малого к большому, но никак – не худшего к лучшему. Потому что самой мощной во всех мирах есть Воля к Жизни и Любви.

Может ли кто-то из людей словами обозначить суть тайны? Тайны времени и вечности, тленного и бессмертного?

У отпечатка ноги динозавра, который оставил нам свое бессловесное послание сквозь пространство и время, художник поместил каменное яйцо. Оно не окаменело от забвения – а обозначило структуру жизни в застывшем камне.

О каждой из работ Александра Мирошникова можно составить отдельную философскую притчу. Художник не просто создал целую галерею прекрасных работ – он открыл простор для фантазии своими неожиданными техниками, многогранными идеями, глубиной и космизмом замыслов.

Александр Мирошников – первопроходец и новатор, создатель уникального направления в камнерезно-ювелирном искусстве Украины – космофического синергизма

*Жизнь - это тайна, не вопрос.
Не головоломка, которую надо разгадать, не
вопрос, на который надо ответить,
но тайна, которую нужно прожить, тайна,
которую нужно любить, тайна,
которую нужно протанцевать*

Ошо

*Life is a mystery, not a question.
It's not a puzzle to be solved,
not a question to be answered
but the mystery to be lived,
a mystery to love,
a mystery which must be danced*

Osho

It mounted a fragrant corn-cob and was lost in dreamy contemplation of the sky...

Fairy-tales tell us that once this little dreamer started a big war between animal and bird kingdoms because of a single grain. It touched and broke the world egg with its careless tail. But it also helped the grandfather, grandmother and all their animals to pull a turnip out of the ground! It can set free a powerful king of beasts from hunting traps!

A small and inconspicuous gray mouse is actually a symbol of the earthly kingdom of nature. And here this personified dreamy nature is looking at the sky: the second version of its creative "portrait" – a mouse stands firmly on the ground planted with gems, and in its paws it holds a little fragment of a meteorite. Its tail is curved like a question mark: who is it addressed to?

This eternal question is understood without words: it is like a prayer of the smallest to the biggest but not the weakest to the strongest. Because the will to live and love is the most powerful in all the worlds.

Can anybody describe in words the essence of mystery? The mystery of time and eternity, of the perishable and immortal?

The artist put a stony egg near a foot print of a dinosaur which left us its silent message through space and time. The egg did not petrify in oblivion but outlined the structure of life in a hardened rock.

One can tell a special philosophical parable about every work of Oleksandr Miroshnikov. The artist not only formed a gallery of wonderful works but also opened a space for imagination with his unexpected techniques, many-sided ideas, depth and cosmism of projects.

Oleksandr Miroshnikov is a pioneer and an innovator, the creator of a unique trend in stone-carving art of Ukraine – cosmophic synergism.

Вечный вопрос
2011

Окаменевший след динозавра (Юрский период),
Яшма далматин

An Eternal Question
A fossilized footprint of a dinosaur
(The Jurassic period)
Dalmatian jasper

Артист

2005

h: 10 см

*Рубины, бриллианты, гранаты
демантоиды, гранат альмандин, нефрит,
бивень мамонта, золото, серебро*

An Artist

Rubies, diamonds, demantoid garnets, almandine garnet, nephrite, mammoth tusk, gold, silver

Желание
2012
h: 12 см
Железный
метеорит, турмалин
(дравит), гранаты
демантоиды, нефрит
(месторождение Улан-Хода),
друза кристаллов пирита,
золото, серебро, родирование

Desire
Iron meteorite, tourmaline,
demantoid garnets, nephrite
(Ulan-Khoda deposit), druse of
pyrite crystals, gold, silver

Memento mori
фрагмент
окаменевший череп мозозавра
(Юрский период),
Золото, опал, яшма, серебро

Memento mori
fragment
Fossilized skull of a Mosasaurus
(Jurassic period)
Gold, opal, jasper, silver

Международный Мемориальный Фонд Карла Фаберже (некоммерческая организация) открылся 11 декабря 1997 г. Учредителями выступили 8 организаций, в том числе: Российский Национальный музей, «Императорская коллекция Татьяны Фаберже», Фонд Ирины Архиповой, ООО «магазин Карл Фаберже» (Москва), «Алмазовелирэкспорт» и другие. Был создан международный комитет по наградам Фаберже – интернациональная некоммерческая организация. В состав Международного комитета входит 17 человек. Это очень состоятельные люди – элита мирового бизнеса, представители почти всех королевских дворов Европы.

Почетным председателем фонда была единогласно избрана правнучка Карла Фаберже Татьяна Федоровна Фаберже, гражданка Швейцарии, проживающая во Франции.

Ассоциированными членами Фонда автоматически становятся кавалеры орденов Карла Фаберже, Франца Бирбаума, А. К. Денисова-Уральского и обладатели почетного знака ордена «150 лет Михаилу Перхину». Целью Фонда является мемориализация памяти великого ювелира.

В своей деятельности Фонд активно сотрудничает с международным «Фондом искусства Фаберже» (основанным в 1990 г.; в 2008 г. сменил название на «Фонд друзей Санкт-Петербурга»), Фондом Игоря Фаберже (Швейцария), Фондом Татьяны Фаберже (Франция), журналами «Русский Ювелир» и «Антикварное Обозрение», музеями России и разных стран, где хранятся предметы Фаберже, а также с коллекционерами, ведущими мировыми аукционными домами, которым оказывается помощь в архивной и научной атрибуции предметов Фаберже.

The Carl Fabergé International Memorial Foundation was opened on December 11, 1997. The founders were eight organizations, including the Russian National Museum, the Imperial Collection of Tatiana Fabergé, Irina Arkhipova Foundation, the shop “Carl Fabergé” Ltd (Moscow), Almazuyvelirexport and others. An international committee on awards of Fabergé was established as an international non-profit organization. The international committee consists of 17 persons. They are all wealthy people: the elite of global business, representatives of almost all royal courts of Europe.

The great-granddaughter of Carl Fabergé, Tatiana Fabergé was unanimously elected as the Honorary Chairman of the foundation; she is a citizen of Switzerland who lives in France.

Cavaliers of orders of Carl Fabergé, Franc Birbaum, A. Denisov -Uralsky and holders of the honorary order 150th Anniversary of Mikhail Perkhin become associate members of the foundation. The purpose of the foundation is to honor the memory of the great jeweler.

In its activities, the foundation actively cooperates with the International Fabergé Art Foundation (founded in 1990; in 2008 it changed its name to the Foundation of Friends of St. Petersburg), the Foundation of Igor Fabergé (Switzerland), the Foundation of Tatiana Fabergé (France), magazines “Russian Jeweler” and “Antique Review,” museums of Russia and different countries which store objects of Fabergé as well as collectors and the world’s leading auction houses, assisted in the archival and scientific attribution of objects of Fabergé.

Валентин Васильевич СКУРЛОВ,
Санкт-Петербург
Valentin Vasilyevich Skurlov,
Saint Petersburg

Татьяна Фёдоровна ФАБЕРЖЕ
на аукционе Кристи 30 ноября 2007 г., Лондон
Tetiana Fyodorovna Fabergé
on an auction at Christie's, November 30, 2007, London

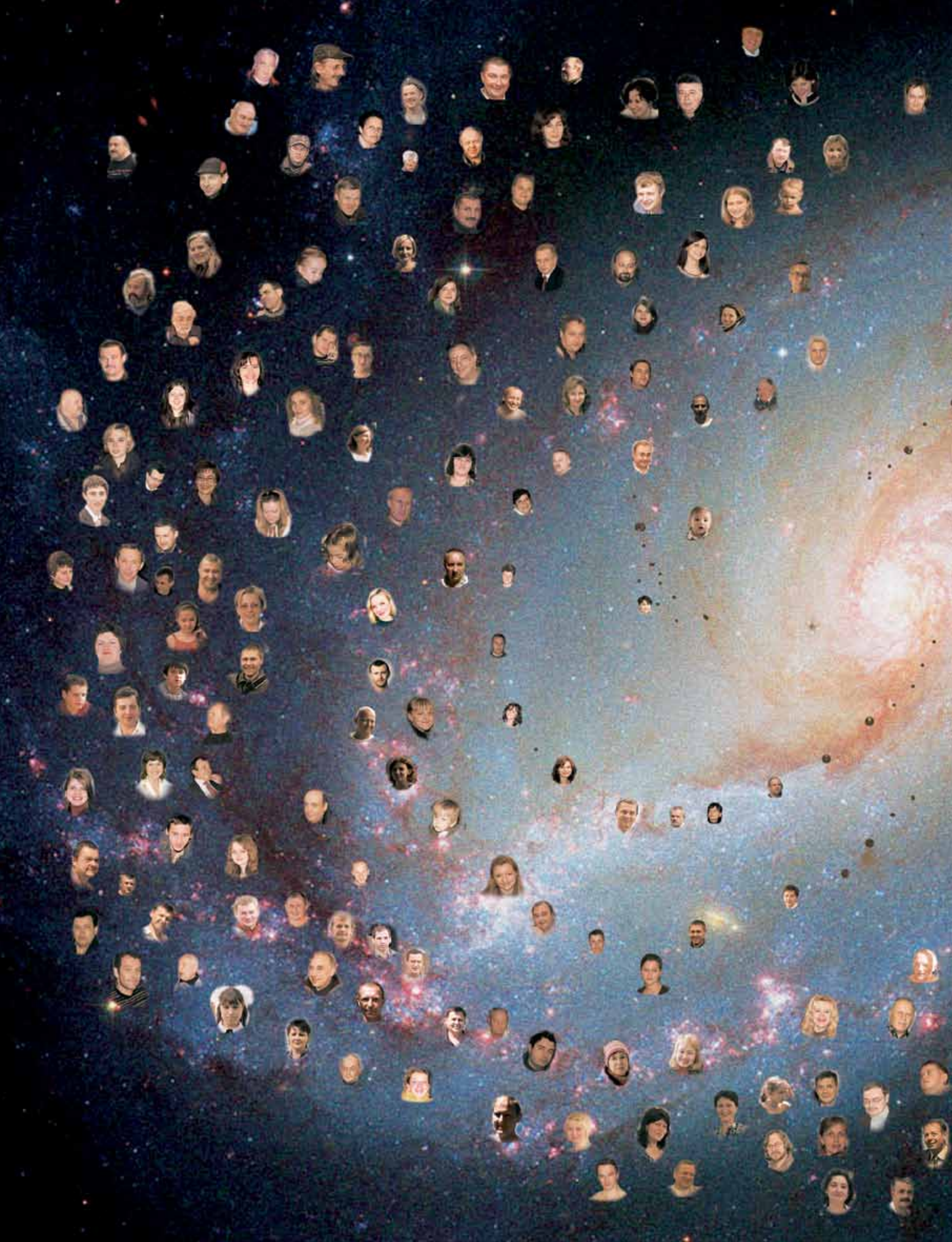
В.В. Скурлов на могиле Карла Фаберже в Каннах (Франция)
Valentin Vasilyevich Skurlov near the tomb of Carl Fabergé in Cannes (France)

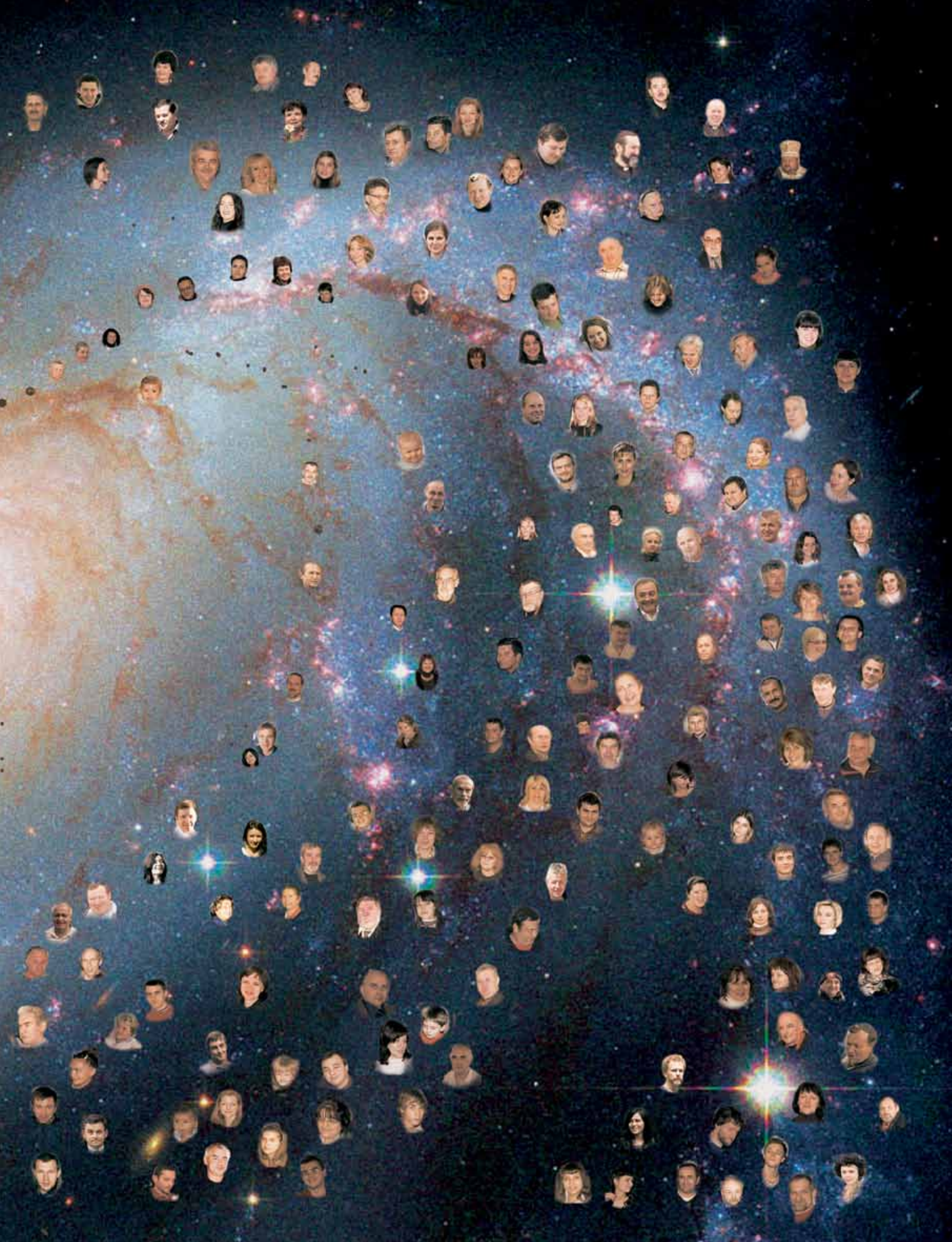
МОЗАИКА, столешница (А.Мирошников)	1988 г
СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ, мозаика, столешница (А.Мирошников)	1989-1991 г
ЦАРСТВО ФЛОРЫ, мозаика, картина (А.Мирошников)	1991-1994 г
ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА НЕЗАВИСИМОСТИ УКРАИНЫ, памятная медаль (А.Мирошников, О. Беляевский)	1992 г
Серия брошей (А.Мирошников)	1995 г
СОРОКА-ВОРОВКА (А.Мирошников)	1996 г
ПЕРВЫЙ СНЕГ (А.Мирошников)	1997 г
ОСЕЧКА (А.Мирошников)	1997-1998 г
ГРОТ МОНТЕ-КРИСТО (А.Мирошников)	1997 г.
ВЕСНА (А.Мирошников)	1999 г
ЗЕМЛЯНИКА (А.Мирошников)	1999 г
ПОДСНЕЖНИКИ (А.Мирошников)	1999 г
ЖУК-УСАЧ (А.Мирошников)	1999 г
ГАРМОНИЯ (А.Мирошников)	2000 г
МАЛЕНЬКИЙ ВОРИШКА (А.Мирошников)	2000 г
НА ЖИВЦА (А.Мирошников)	2001 г
ВСТРЕЧА (А.Мирошников)	2002 г
В ОЖИДАНИИ (А.Мирошников)	2002 г
НОЧНОЙ ОХОТНИК (А.Мирошников)	2003 г
ЖАЖДА ЖИЗНИ (А.Мирошников)	2003 г
КАНИКУЛЫ (А.Мирошников)	2003-2004 г
СТАРЫЙ ГОРОД (А.Мирошников)	2004 г
РУСАЛКА ДНЕСТРОВАЯ (Купала) (А.Мирошников)	2005- 2006 г
КАЛИНА (А.Мирошников)	2006 г
РЯБЧИКИ (Дикие тюльпаны) (А.Мирошников)	2006 г
АРТИСТ (А.Мирошников)	2006 г
КАТЕРИНА БИЛОКУР (А.Мирошников)	2007 г
ПРОБУЖДЕНИЕ МАВКИ (А.Мирошников, А. Швец)	2007 г
МЕТАМОРФОЗА, брошь (А.Мирошников, О. Цильмак)	2008 г
МЕТАМОРФОЗА, комплект (А.Мирошников, С. Тарасов)	2008 г
МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КУБОК (А.Мирошников)	2008 г
ИСКУШЕНИЕ (А.Мирошников, А.Чередниченко)	2008-2009 г
ХАРАКТЕРНИК ТАРАС (А.Мирошников)	2009 г
АНТИЧНЫЙ КУБОК (А.Мирошников)	2009 г
МОЛОДОЖЕНЫ, скульптурная композиция (А.Мирошников)	2010 г
ЗАРОЖДЕНИЕ, кулон (А.Мирошников)	2010 г
МИЛЛЕНИУМ, подвеска-календарь (А.Мирошников)	2011 г
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ, перстень (А.Мирошников)	2011 г
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ, серьги (А.Мирошников)	2011 г
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ, кулон (А.Мирошников)	2011 г
ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЛУНЫ, браслет (А.Мирошников)	2011 г
ТРИПОЛЬЕ, браслеты (А.Мирошников)	2011 г
ТРИПОЛЬЕ, подвеска (А.Мирошников)	2011 г
КОСМОС ТРИПОЛЬЯ, подвеска (А.Мирошников)	2011 г
ГУРМАН (А.Мирошников, Е.Мирошников)	2011 г
МИССИОНЕР (А.Мирошников, К.Росинский)	2011 г
СКИФСКАЯ ЛИНЗА (А.Мирошников)	2012 г
ВЕЧНЫЙ ВОПРОС (А.Мирошников)	2012 г
КОЛАР (А.Мирошников, С.Квашнин)	2012 г
Знак Почётный гражданин города Николаева (А.Мирошников, С.Квашнин)	2012 г
ЖЕЛАНИЕ (А.Мирошников)	2012 г.
ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО (А.Мирошников, М.Мирошникова)	2012 г
ПРОФЕССИОНАЛ (А.Мирошников, М.Мирошникова)	2012 г
МЕМЕНТО MORI (А.Мирошников)	2012 г

MOSAIC, Mosaic (O. Miroshnikov)	1988
A SUNNY DAY, Mosaic (O. Miroshnikov)	1989- 1991
THE KINGDOM OF FLORA, Mosaic, picture (O. Miroshnikov)	1991 -1994
The First Anniversary of Ukraine's Independence MEMORIAL MEDAL (O. Miroshnikov), [O.Bilyaevskiy]	1992
A series of brooches (O. Miroshnikov)	1995
MAGPIE THE THIEF (O. Miroshnikov)	1996
THE FIRST SNOW (O. Miroshnikov)	1997
MISFIRE (O. Miroshnikov)	1997 – 1998
MONTE KRISTO'S GROTTA (O. Miroshnikov)	1997
SPRINGTIME (O. Miroshnikov)	1999
WILD STRAWBERRIES (O. Miroshnikov)	1999
SNOWDROPS (O. Miroshnikov)	1999
A LONG-HORN BEETLE (O. Miroshnikov)	1999
HARMONY (O. Miroshnikov)	2000
A LITTLE THIEF (O. Miroshnikov)	2000
BAIT (O. Miroshnikov)	2001
A MEETING (O. Miroshnikov)	2002
WAITING (O. Miroshnikov)	2002
A NIGHT HUNTER (O. Miroshnikov)	2003
THIRST FOR LIFE (O. Miroshnikov, O. Cherednichenko, E. Miroshnikov)	2003
VACATIONS (O. Miroshnikov)	2003 – 2004
AN OLD TOWN (O. Miroshnikov)	2004
A MERMAID OF THE DNIESTER (O. Miroshnikov)	2005- 2006
A SNOWBALL TREE (O. Miroshnikov)	2006
FRITILLARIES (Wild Tulips) (O. Miroshnikov)	2006
AN ARTIST (O. Miroshnikov)	2006
KATERYNA BILOKUR (O. Miroshnikov)	2007
AWAKENING OF A FOREST FAIRY (O. Miroshnikov, O. Shvets)	2007
METAMORPHOSIS, Brooch (O. Miroshnikov, O. Tsilmak)	2008
METAMORPHOSIS, Set (O. Miroshnikov, S.Tarasov)	2008
A MYTHOLOGICAL CUP (O. Miroshnikov, O. Shvets)	2008
TEMPTATION (O. Miroshnikov, O. Cherednichenko)	2008 – 2009
TARAS AS A COSSACK SORCERER (O. Miroshnikov)	2009
AN ANTIQUE CUP (O. Miroshnikov)	2009
NEWLY-WEDS, Sculptural composition (O. Miroshnikov)	2010
CONCEPTION, Pendant (O. Miroshnikov)	2010
MILLENNIUM, Pendant calendar (O. Miroshnikov)	2010
THE OTHER SIDE OF THE MOON. Ring (O. Miroshnikov)	2011
THE OTHER SIDE OF THE MOON. Earrings (O. Miroshnikov)	2011
THE OTHER SIDE OF THE MOON. Pendant (O. Miroshnikov)	2011
THE OTHER SIDE OF THE MOON. Bracelet (O. Miroshnikov)	2011
TRYPILLYA, Bracelets (O. Miroshnikov)	2011
TRYPILLYA, Pendant (O. Miroshnikov)	2011
THE COSMOS OF TRYPILLYA Pendant (O. Miroshnikov)	2011
A GOURMET (O. Miroshnikov, E. Miroshnikov)	2011
A MISSIONER (O. Miroshnikov, K. Rosynskiy)	2011
SCYTHIAN LENS (O. Miroshnikov)	2012
AN ETERNAL QUESTION (O. Miroshnikov)	2012
COLLAR (O. Miroshnikov, S. Kvashnin)	2012
THE DECORATION A Honored Citizen of the town of Mykolaiv (O. Miroshnikov, S.Kvashnin)	2012
DESIRE (O. Miroshnikov)	2012
A COMMON MIRACLE (O. Miroshnikov, M. Miroshnikova)	2012
PROFESSIONAL (O. Miroshnikov, M. Miroshnikova)	2012
MEMENTO MORI (O. Miroshnikov)	2012

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

М. Чумарная, А. Мирошников

“САМОРОДОК”

Вселенная Александра Мирошникова
Космософский синергизм

Авторы выражают благодарность

Татьяне Федоровне ФАБЕРЖЕ (Швейцария)

Анатолию ВАЩЕНКО (Эстония)

Сергею РУДНИЦКОМУ (Украина)

Валентину СКУРЛОВУ (Россия)

Мареку КОПУЦИНЬСКОМУ (Польша)

Сергею КВАШНИНУ (Россия),

*которые своим искренним признанием, материальной
и моральной поддержкой способствовали
восхождению таланта Александра Мирошникова
на вершины творчества.*

Текст:

Мария Чумарная

Переводы:

Алена Фешовец, Николай Самчук

Фото:

Олег Головацкий, Александр Мирошников

Консультанты:

Сергей Иванов, Олег Денисенко

ПреПРЕС:

Колір ПРО (Н. Ярошук)

Изготовлено в Украине

ПП Видавництво “АПРІОРІ”

79000, м. Львів вул. Сковороди, 4

тел/факс (032) 235 62 18, 275 00 07

Для листування : 79000 м. Львів, а/с 242

e-mail: apriori.knyga@gmail.com

www.apriori.lviv.ua

Свідоцтво держреєстру: серія ДК № 3684 від 27.01.2010 р.

huss
Perceptible printing quality

ISBN 9786176290742